

Беттина Гёшль • Клаус-Петер Вольф

Детекти́вы Се́верного мора

Отель
с призе́дениями

Детекти^и Северного моря

УДК 821.112.2

ББК 84(Гер)

Г45

Bettina Göschl
Klaus-Peter Wolf

Die Nordseedetektive
Das Gespensterhotel

Иллюстрировано Franziska Harvey

ISBN 978-5-00041-390-6

© Jumbo Neue Medien & Verlag GmbH, Hamburg
(ISBN 978-3-8337-3485-4)

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Мелик-Пашаев», 2021

Беттина Гёшль • Клаус-Петер Вольф

Детективы Северного моря

Отель с привидениями

Перевёл с немецкого Павел Френкель

Иллюстрации Франциски Харвей

Москва

Издательство «Мелик-Пашаев»

2021

Семейство Янссенов

Мик –
папа на все сто

Художник (по жизни),
пишет книги,
любит своих детей больше
всего на свете.

Сара –
супермама

Певица и актриса.

Подзорная труба,
карманный фонарик,
набор отмычек

Луна

**Лукас — технарь
до мозга костей**

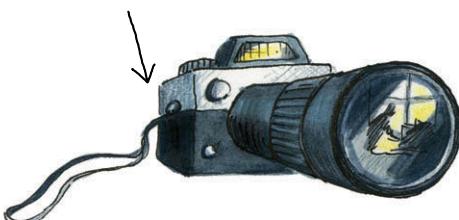
Очкиарик.
Сечёт не только
в цифровых фотокамерах.

**Эмма —
светлая голова**

Под её рыжими лохмами
всегда полно
классных идей!

Принадлежности, необходимые детективу

Фотокамера
с объективом

Записная книжка
дедушки Янссена

Глава первая

Ледяной ветер с моря завывал вокруг виллы фон Хеллерсхаузенов. Чёрные тучи нависли над крышей, а дождь свирепо барабанил по оконным стёклам. Кусты и деревья сгибались под порывами ветра. Сквозь дождевые потоки цветы и растения в саду казались размытыми.

Эмма куталась в плед и смотрела на дрожащее пламя свечи, стоявшей перед ней на столе.

Ханна фон Хеллерсхаузен взяла серебряными щипчиками крупный кусок коричневого леденцового сахара, положила его Мику Янссену в чашку и залила горячим остфризским чаем¹. Сахар забавно лопался, хрустел и потрескивал. Но Эмме больше нравилось, как с шипением раскалывались

---

¹ Крепко заваренный крупнолистовой чай, часто с добавлением леденцового сахара и жирных сливок. Традиционный напиток в Восточной Фрисландии (Восточной Фризии) — области Германии на побережье Северного моря.

куски белого рафинада. И вообще Эмма с Лукасом предпочитали какао.

Здесь, в гостиной Ханны фон Хеллерсхаузен, брат и сестра чувствовали себя отлично. Было тепло и уютно. Они с интересом прислушивались к разговору взрослых.

«Ну почему наш папа, как назло, именно сейчас тупит?» — спросил сам себя Лукас и пнул его ногой под столом. Но Мик Янссен этого даже не заметил. Он сидел с широко раскрытым от удивления ртом. Крошки сливового пирога прилипли к его нижней губе.

Эмма попыталась встретиться с ним глазами. Все Янссены умели понимать друг друга без слов, читая по губам. Они в этом поднаторели, упражняясь в различных игровых ситуациях. Мику достаточно было просто взглянуть на дочь, чего он, к сожалению, не сделал.

Эмма и Лукас уже не в первый раз находились на вилле госпожи фон Хеллерсхаузен. В раскрытии их первого дела она оказала им огромную помощь. Вместе они разоблачили подлую мошенницу.

С тех пор Янссены часто и с удовольствием навещали милую старую даму.

— Вы сказали, у вас водятся привидения? — спросил Мик Янссен недоверчиво. — Вы полагаете,

это самые настоящие привидения, призраки и прочее в таком же духе?

Госпожа фон Хеллерсхаузен кивнула и положила на стол три фотографии.

— Вот, посмотрите. Это отель «У краба» на острове Нордерней². В своё время мы с моим покойным мужем останавливались там каждый год на несколько недель. Симпатичный островной отель запал нам в душу, и два года назад я его

---

² Нордерней — остров в Германии в составе Фризских островов.

купила. Старый владелец умер, и отель собирались снести. Весь персонал, официанты и горничные остались бы без работы.

Она задумчиво отпивала чай маленькими глотками. Потом, погрузившись в огромное мягкое кресло, продолжила:

— За последнее время все служащие отеля уволились, и гостей в нём уже практически нет. Видимо, их изгнал какой-то недобрый дух.

Лукас подышал на линзы очков и протёр их рукавом рубашки, после чего внимательно изучил фотографии.

— Из-за этого привидения?

Ханна фон Хеллерсхаузен пожала плечами.

— М-да, хотела бы я знать... Судя по всему, в отеле много привидений. А может, оно единственное, но постоянно видоизменяется. Понятия не имею... Снимок прислала мне Клара Мюллер, верный человек. Она уже тридцать лет работает в отеле «У краба». Боюсь, тоже скоро уволится. После автомобильной аварии она прикована к инвалидной коляске и уже не может следить за порядком на верхних этажах отеля. А лифта там, увы, нет.

Мик Янссен слизнул крошки сливового пирога с нижней губы.

— Хм, — сказал он, — откровенно говоря, никакого привидения я тут не вижу.

Лукас согласился с отцом:

— И я тоже. Больше смахивает на сигаретный дым.

Эмма, обладавшая буйной фантазией, прижала к себе игрушечного красного слоника и впилась глазами в фотографию. Ей-то всё представилось совсем в ином свете.

— Сигаретный дым? Разве вы не видите рога и глазищи, а вот здесь рот?

Мик Янссен неопределённо покрутил головой.

Лукас согласно кивнул.

Госпожа фон Хеллерсхаузен горестно вздохнула.

— Поначалу и я отказывалась верить. Но теперь, боюсь, отель придётся закрыть. Без гостей и работников его содержать невозможно!

Мик Янссен весь подобрался и по-деловому спросил:

— Что мы могли бы для вас сделать, госпожа фон Хеллерсхаузен?

Старая дама явно нервничала. Вся эта история была ей крайне неприятна. Она заговорила тихо, словно опасалась, что её могут подслушать и поднять на смех в собственных стенах.

— Люди решат, что я сбрендила. Я просто не знала, с кем это можно обсудить. Я уже стара и выхожу из дома только для коротких прогулок или к врачу. Счастье, что весной у меня есть возможность наслаждаться своим цветущим садом. Вы ведь детектив, господин Янссен. Не могли бы вы разобраться, что на самом деле происходит в моём отеле на острове Нордерней? Безусловно, я оплачу ваш труд.

Мик Янссен знал, что им позарез нужны деньги. Обветшалая вилла у плотины, которую они унаследовали от его дяди, знаменитого супердетектива Теодора Янссена, нуждалась в срочном ремонте.

Ещё совсем недавно Эмма и Лукас вообще не могли себе представить, что сумеют освоиться

здесь, у Северного моря. Но очень скоро жизнь на побережье стала увлекать их всё больше и больше. Им нравилось носиться на велосипедах вдоль плотины и выискивать на пляже ракушки и разные предметы, нанесённые волнами.

Их будоражила мысль о таинственном двоюродном дедушке, о котором они раньше ничего не знали. А уж после того, как брат с сестрой приняли участие в детективном расследовании, дом на Туннельной улице и вовсе стал им родным.

Мик Янссен откашлялся.

— Мне надо тщательно осмотреть ваш отель...

Лукас смахнул со лба непослушную рыжую чёлку. Он опасался, что отец, ещё не начав расследование, загубит всё дело, поэтому, придав голосу солидности, произнёс:

— Госпожа фон Хеллерсхаузен, детективное бюро Янссенов не разочарует вас. Мы специализируемся как раз на таких случаях. Э... я имею в виду, конечно, нашего папу и его суперпрофессиональных сотрудников!

У госпожи фон Хеллерсхаузен явно отлегло от сердца. Она была богата и не собиралась долго торговаться. Да и Янссенам она доверяла. Возможно, из-за того, что у всей троицы были пышные рыжие шевелюры и оттопыренные уши.

А госпоже фон Хеллерсхаузен рыжие волосы, равно как и оттопыренные уши, сами по себе всегда нравились. Она предложила за работу очень приличную сумму. Эмме даже показалось, что она ослышалась.

— Я буду платить вам пятьсот евро в день, — заявила госпожа фон Хеллерсхаузен. — Разумеется, все накладные расходы тоже за мой счёт.

Эмме хотелось задушить старую даму в объятиях.

Лукас почувствовал, что пора уходить, и взял последний кусок сливового пирога.

Мик Янссен посмотрел на детей, которые подняли большие пальцы вверх.

— Госпожа фон Хеллерсхаузен, конечно же, мы принимаем ваше предложение, — провозгласил он. — Для нас это и честь, и удовольствие!

Глава вторая

Переполненные радостными надеждами, Янссены возвращались в свою виллу на Туннельной улице.

Дождь прекратился, ветер унёс чёрные тучи за горизонт. На небе паслись лишь мелкие серенькие облака-барашки, между которыми уже проглядывало солнце. Тем не менее было слишком прохладно, чтобы открыть верх старенького красного ягуара. Его выхлопная труба так оглушительно тарахтела и постреливала, что казалось — ещё минута, и машина заглохнет. Чтобы отвлечь детей, Мик Янссен начал громко насвистывать песенку, надеясь, что они её подхватят.

Когда машина свернула к вилле, Эмма дёрнула брата за рукав.

— Гляди, та самая тётка из опеки!

Лукас вздрогнул. От свидания с Сузи Прост у него остались не самые лучшие воспоминания,

и у неё наверняка тоже. Ведь тогда он приторочил её верёвочным лассо к грушевому дереву.

— Будет кипеж, — предрёк Лукас.

Мик Янссен тоже заметил молодую женщину, которая стояла у ограды и беседовала с его вечно брюзжащим соседом, господином Куншевски.

Ветер трепал её волосы.

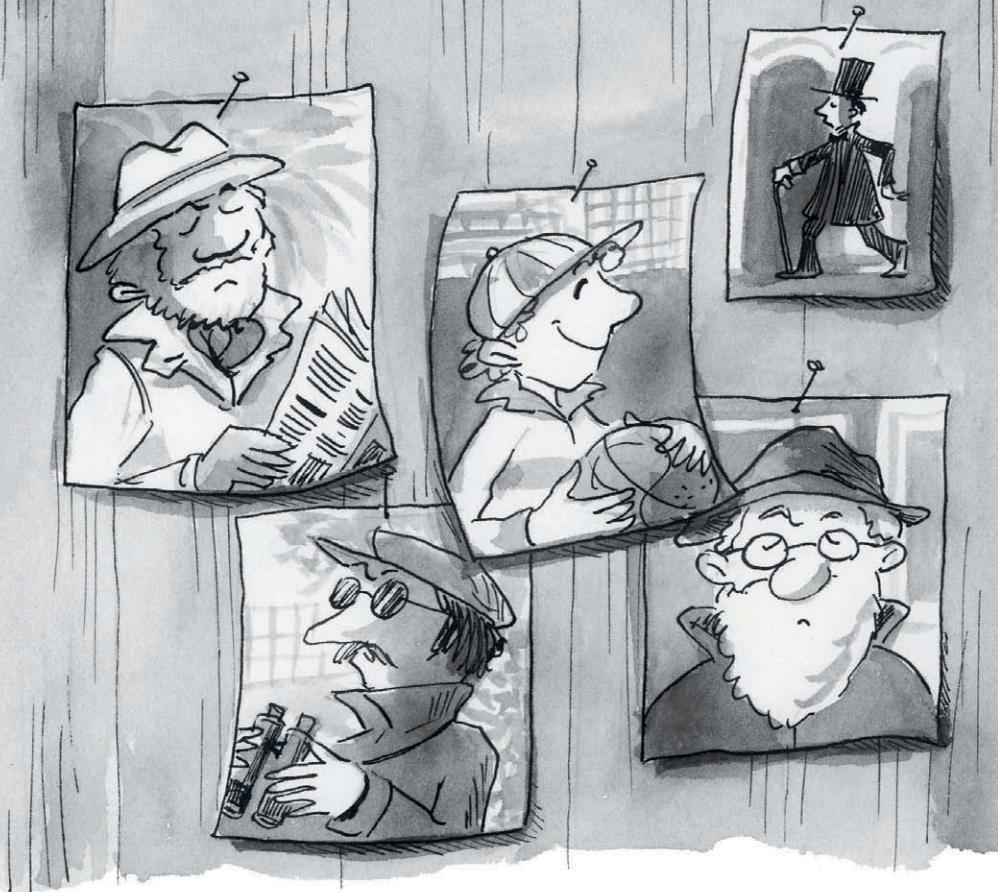
Мик газанул, взвизгнув шинами, и по дорожке из гравия влетел в гараж. Раньше это был старый амбар. Теодор Янссен перестроил его, и получился высокий двухместный гараж. В него легко могла бы поместиться даже пожарная машина вместе с выдвижной лестницей.

Мик резко затормозил, чтобы не налететь на деревянный стеллаж.

В нём покойный супердетектив держал старые папки, придававшие гаражу вид запустелого бюро. Между пожелтевшими подшивками документов и картотечными ящичками покончились курительные трубки всевозможных форм и размеров.

Теодор Янссен никогда в жизни не был курильщиком. Но, как он считал, для маскировки очень подходила необычная трубка, потому что люди запоминали в первую очередь её, а не лицо детектива.

Он вёл расследования под разными личинами.

На стенах гаража висели фотографии его любимых образов, в которые он всякий раз перевоплощался, а не просто наклеивал бороду или надевал парик.

Лукас сунул одну из его трубок в рот и принял позу, как у деда на снимке.

На соседнем участке бушевал господин Куншевски.

— Он практически не следит за своими детьми! Им обоим нужна мать, иначе они совершенно одичают!

Госпожа Прост сунула под мышку портфель и прямиком устремилась к Мику Янссену. Тот всё ещё пребывал в превосходном настроении, теша себя надеждой когда-нибудь стать таким же успешным детективом, каким некогда был его дядя Теодор Янссен.

Эмма взглянула на отца. Столь восторженным он бывал лишь в двух случаях: когда на рыбалке его блесну заглатывала большая щука или судак и ещё когда он смотрел на маму.

Мик Янссен поднял указательный палец и произнёс:

— Дети, у меня уже родилась идея, как нам подступиться к этому делу. Просто установить наружное наблюдение за отелем с привидениями толку мало. Нет, надо в нём оказаться! Мы проведём там наши каникулы. Вот тогда мы и убедимся, существуют ли...

В этот самый момент госпожа Прост подошла к гаражу. Даже не поздоровавшись, она сразу в лоб спросила:

— Когда вы собираетесь проводить отпуск с вашими детьми, господин Янссен?

Лукасу не понравилось, каким взглядом она одарила папу. Глаза выдавали её воинственный настрой.

Мик Янссен откинул волосы назад и выпятил грудь.

— Прямо сейчас, если вы ничего против не имеете. Вот только соберём чемоданы.

Госпожа Прост громко рассмеялась, затем строго изрекла:

— Ещё бы я не имела что-нибудь против! Ваши дети обязаны посещать школу, господин Янссен.

Она так подчёркнуто выделила «господин Янссен», что Эмма и Лукас сразу поняли, куда клонит госпожа Прост. Только до Мика Янссена, как всегда, дошло с опозданием.

— Сегодня последний день каникул. Завтра начинаются занятия, — с угрозой в голосе произнесла госпожа Прост. — Можете, конечно, не отправлять детей в школу, если вам так угодно!

Мик Янссен смущённо жевал нижнюю губу.

— О, я этого не знал. Я думал, здесь каникулы длиннее, как у нас в Оберхаузене³. Вот почему...

— Мы с вами не в Оберхаузене, — перебила его госпожа Прост. — Как вам хорошо известно,

---

³ Оберхаузен — город на западе Германии.

он находится в Северном Рейне — Вестфалии⁴. Там действительно сейчас каникулы. Только мы, смею напомнить, в Нижней Саксонии⁵, господин Янссен. Что же вы, перед тем как сюда переехать, не удосужились поинтересоваться, когда здесь школьные каникулы?

Лукас расхорохорился:

— За нас можете не волноваться, госпожа Прост. Я в классе лучший, а моя сестра, если бы захотела, вообще могла бы запросто перескочить через класс!

Это хотя и не вполне соответствовало действительности, зато сразу же произвело эффект.

Госпожа Прост одёрнула собственноручно связанный свитер и сказала:

— Я и не утверждала обратного, но школу вы тем не менее посещать обязаны. И строго по расписанию!

Мик Янссен нежно провёл рукой по крылу ягуара — так любовно гладят ребёнка по головке.

— Милая госпожа! — начал он подчёркнуто дружелюбно. — Не могли бы мы обсудить всё это в спокойной обстановке? Вы же видите, у меня

---

⁴ Северный Рейн — Вестфалия — федеральная земля на западе Германии.

⁵ Нижняя Саксония — федеральная земля на севере Германии.

прекрасные дети. Умные, разумные, с фантазией и талантом...

Он слегка задумался, не забыл ли чего-то важного... Лукас с огромным удовольствием поспешил отцу на выручку:

— Пап, мы ещё исключительно скромные.

Мик Янссен радостно закивал.

— Абсолютно! А ещё хозяйственные и послушные... в основном... Мне, во всяком случае, грех жаловаться.

Госпожа Прост приосанилась и со всей серьёзностью заявила:

— Во время моего последнего визита ваш сын привязал меня вон к той яблоне. Верёвкой!

Лукас встряхнул своей огненно-рыжей копной.

— А вот и неправда, папа! Отвечаю! Чесслово! Я её к грушевому дереву привязал!

На лице Мика Янссена появилась вымученная улыбка.

— Что ж, давайте не будем к каждой мелочи цепляться. Он вас наверняка принял за грабителя, не так ли, Лукас?

«Классная отговорка», — подумала Эмма. Она жестом показала брату, чтобы он согласился, но тому очень нравилось прикалываться к взрослым.

Он стал попыхивать трубкой, хотя из неё вылетала лишь пыль. Откашлявшись, Лукас сказал:

— Нет, папа, я как раз подумал, что эта тётка на тебя запала и пытается через нас к тебе подкатиться.

Госпожа Прост покраснела, и Мик Янссен тоже. Эмма, глядя на Лукаса, покрутила пальцем у виска.

— П...п...парень на самом деле так не думает, — с трудом выдавил Мик.

— Догадываюсь, — бросила госпожа Прост язвительно.

— Он умный, разумный, одарённый, послушный... я что-то забыл?

— Скромный, хозяйственный и креативный, — добавил Лукас.

Тут уже Эмма не выдержала. Она искренне пообещала госпоже Прост, что завтра они без всяких-яких пойдут в школу. И госпожа Прост поверила честному выражению её глаз.

Лукас тем временем изучал отмычки двоюродного дедушки Янссена, развешанные на стене на серебряных кольцах строго по размеру.

Он снял одну связку и стал вертеть её в руках.

— А вам, господин Янссен, следовало бы отобрать у сына воровской инструмент, — потребовала госпожа Прост. — Иначе ему в голову одни дурные мысли приходить будут.

Глава третья

Лукас и Эмма забрались с ногами в большое ста-ринное кожаное кресло в кабинете двоюродного дедушки Янссена. Они читали его записи.

Сверху на пухлой тетради значилось:
«Руководство для настоящих детективов — основные правила».

Эмма перелистывала главу за главой: *«Розыск пропавшего лица»*, *«Видеть всё, оставаясь невидимкой»*.

Её заинтересовала тема: *«Духи прошлого, привидения и призраки»*.

«Часто к детективам обращаются по поводу необъяснимых явлений. Люди стыдятся вызывать полицию, а полиции не до нейтронных сил. Детектив должен относиться к проблемам своих клиентов серьёзно. Это входит в его профессиональные обязанности. Нередко очень скоро выясняется,

что фантазия сыграла с людьми злую шутку. Так, к примеру, случилось с «призраком на чердаке», который бесчинствовал там в течение полугода, лишая семью сна.

На самом же деле это была куница.

Мне удалось сфотографировать её при помощи скрытой камеры с автоспуском. Важно в первую очередь убедиться, с кем или с чем имеешь дело: с животными, с людьми или с привидениями.

Был случай в моей практике, когда одну учительницу едва не довёл до помешательства бывший ученик, полагавший, что она обходилась с ним несправедливо.

Он незаметно установил в её доме стереопроигрыватель с кучей маленьких замаскированных динамиков, записал на плёнку свой изменённый голос и внушал ей таким образом ощущение, будто она слышит голоса усопших. Однако с помощью пеленгатора я быстро установил местонахождение всех приборов.

За мою карьеру мне попадалось несколько необъяснимых случаев.

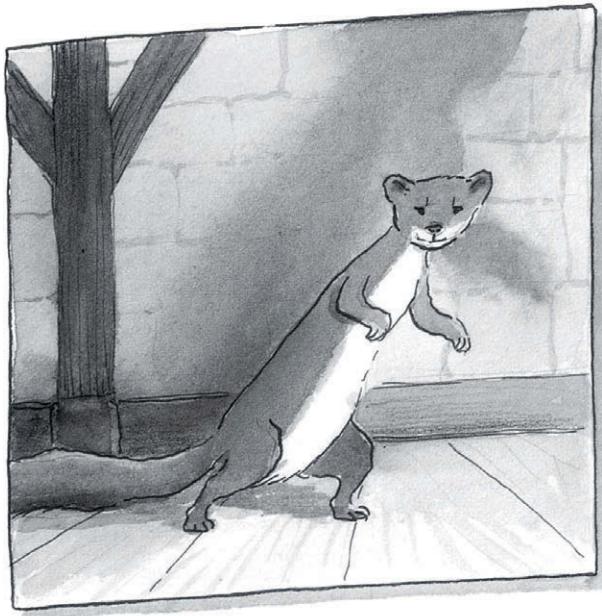
Так дважды я, несомненно, сталкивался нос к носу с призраками. Как-то раз один такой

даже илюнул на меня. Мой опыт подсказывает, что всяческие духи и монстры терпеть не могут, когда их снимают.

Скажу больше: при встрече с чем-то жутким, из ряда вон выходящим лучшее оружие — фотоаппарат, а не заряженный пистолет.

А ещё большинство этих страшилищ, чуратся света. Максимальное количество осветительных средств — неотъемлемая часть снаряжения при расследовании подобных случаев».

Эмме от прочитанного стало не по себе.
Она подошла к стоявшему под окном сундуку.
— Ты правда думаешь, что наш дед сталкивался с привидениями? — спросила она брата, открывая тяжёлую дубовую крышку.

Внутри горой были навалены вещи, которые супердетектив Янссен использовал для изменения внешности: шляпы, платки, очки, шапки и бороды всевозможных фасонов и цветов. Эмма обнаружила также целую коллекцию носов: нос картошкой, нос пьяницы, курносый нос, острый нос и ещё парочка сильно наスマорочных.

Очки понравились Эмме больше всего. Она тут же выбрала очки в роговой оправе, нацепила их на себя и приставила к носу рыжие усы.

— Как тебе, Лукас? — спросила она.

Брат поднял большой палец.

— Усы тебе идут! Носи их почаше.

Эмма хмыкнула.

— Думаешь, я напугаю усами привидение?

Лукас не верил в потусторонние существа, поэтому с лёгкостью изображал из себя крутого парня.

— Может, нам удастся поймать в отеле привидение. Тогда мы станем знаменитыми! Сумеем продать его в Китовый музей. И у них к аттракциону со скелетом кашалота добавится ещё один — с настоящим привидением. Стопудово народ повалит.

Эмма засмеялась:

— Это точно. В 15 часов кормление тюленей. В 16 часов наши барабашки покажут несколько фокусов, а в 17 часов вы сможете покормить с рук монстров. Или, по-твоему, кормить монстров в Китовом музее будет запрещено?

— Скорее всего. Да и сам скелет кашалота тоже вряд ли покормишь.

Тут они услышали крик. Очень жалобный крик. Он раздавался из гаража.

Глава четвёртая

Эмма и Лукас как подорванные бросились к деревянной лестнице. Лукас перепрыгивал через ступеньку, но Эмма опередила его, съехав вниз по перилам. Оба безошибочно узнали голос отца, хотя сейчас его крик больше походил на волчий вой.

Мик готовил детективный микроавтобус для охоты на привидений. При этом он не учёл одну из многих его функций.

Старик Янссен переоборудовал машину исключительно для разведывательных целей. Он оснастил её выдвижной телескопической трубой, способной приближать объект, и направленным микрофоном. С его помощью супердетектив мог видеть, слышать и говорить.

В микроавтобус по его заказу были встроены мощное подслушивающее устройство и фотолаборатория. Он предусмотрел даже одноконфорочную

плиту и откидную кровать. При необходимости тут можно было провести несколько суток.

В гараже штабелями лежали самоклеящиеся плёнки с самыми разными названиями. Таким образом автобус в считаные минуты преображался в киоск по продаже мороженого, в химчистку на колёсах или в служебный фургон кровельной фирмы.

Чтобы обезопасить себя от любопытных глаз и нежелательных вторжений, Теодор Янссен затонировал автобусные стёкла. А если до них дотрагивались с внешней стороны, то из оконных пазов вверх выдвигались пуленепробиваемые заслонки. Именно одной из них Мик прищемил себе левый указательный палец, протирая запылённые стёкла.

— Папа, мы идём на помощь! — крикнула Эмма и бросилась к отцу, лежавшему на крыше микроавтобуса.

Лукас уже запрыгнул в машину. Её начинка восхитила его.

— Ни фига себе! — воскликнул он. — Тут не хуже, чем в автобусе Джеймса Бонда!

Эмма хотя и видела несколько фильмов про Джеймса Бонда, но не могла припомнить, чтобы шпион Её Величества когда-нибудь ездил на автобусе.

— Сделайте же наконец что-нибудь! — взмолился Мик Янссен.

Эмма безуспешно попыталась сдвинуть с места пулепробиваемую заслонку. Лукас сохранял хладнокровие.

Внутри автобус напоминал современную космическую станцию слежения с огромным количеством рычагов, таймеров и кнопок. Только Лукас, к сожалению, не знал, как можно отключить систему внешней защиты. Над небольшим выключателем стоял указатель: «вверх-вниз». Лукас наугад нажал кнопку.

Раздалось короткое жужжание, потом лёгкий хлопок, и из люка в крыше вертикально вылезла телескопическая труба, точь-в-точь как на подводной лодке. Труба вращалась вокруг собственной оси и при желании достигала в высоту добрых восьми метров. С её помощью детектив мог без труда заглянуть на третий этаж дома, не вылезая из машины.

У Мика Янссена положение было хуже некуда. Он лежал животом как раз на люке, и телескопическая труба, скрежеща, стала поднимать его вверх.

Эмма до смерти испугалась за папу и заверещала:

— Нет, нет! Стоп машина!

К её изумлению, труба застыла на месте.

Эмма сразу догадалась: механизм отреагировал на «стоп», значит, дедушка Янссен установил в автобусе голосовое дистанционное управление! Оставалось только найти правильные слова.

— Выпусти моего папу! — крикнула Эмма, но ничего не последовало.

Тогда она потребовала:

— Убери эти штуки обратно вниз... ну как их... шторки!

Никакой реакции.

— Ну, пожалуйста! — взмолилась Эмма. — Отпусти папу!

— Уговорами делу не поможешь! — проворчал Лукас, не очень понимая, с кем это говорит его сестра.

Мик Янссен простонал:

— Дети, ну помогите же! Ой, мой палец!

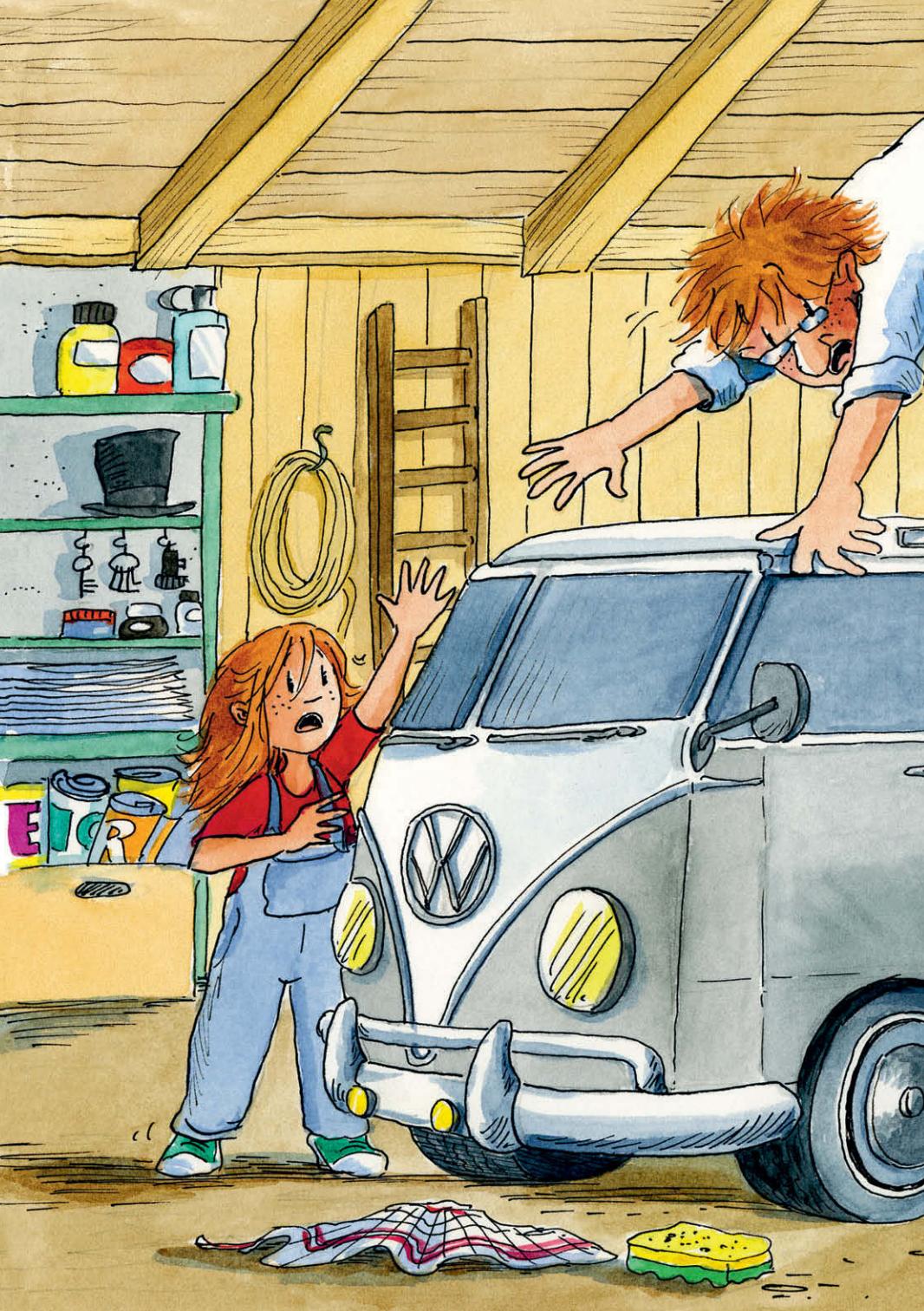
Эмма пробовала всё новые команды.

— Освободить окно!

— Заслонку вниз!

Ноль реакции.

Мик Янссен жалобно постанывал; его указательный палец всё ещё был крепко зажат заслонкой, а сам он висел на трубе от перископа.

— Отставить! — приказала Эмма.

И тут вдруг нашлись волшебные слова:

— Полный обзор!

Зашитные заслонки немедленно убрались.

Мик Янссен вздохнул, его палец был освобождён.

Но тут сработала система впрыска: окна покрылись чистящей пеной, а на лобовом стекле заработали дворники. Мику Янссену тоже досталось. Облачко белой пены повисло на его рыжей шевелюре. Он принял дуть на саднящий палец, чтобы унять боль.

Лукас высунулся из автобуса.

— Обалдеть, какая тачка! Наш дед чистый гений!
Он тут даже настоящий перископ вмонтировал.

Эмма и Мик растерянно переглянулись.

— Пери... что? — спросил Мик.

Лукас ухмыльнулся.

— Да вот эта самая дрына, папа, на которой ты как раз завис. Она позволяет незаметно вести наблюдение, сам читал в книжке про подлодки...

— Перископ перископом, — перебила его Эмма, — а нам срочно нужно найти автомобильную аптечку, она наверняка здесь есть!

Лукас нашёл не только аптечку, но и ящик с запасом продовольствия. В нём лежали мясные консервы, супы в пакетиках, крекеры, у которых

срок годности десять лет, и консервированные груши из собственного сада.

Пока Эмма бинтовала отцовский палец, Лукас продолжал изучение внутренностей фольксвагена. Ковыряясь в различных устройствах, он так увлёкся, что забыл про всё на свете.

Папа Янссен был ужасно горд детьми, но одновременно стыдился собственной беспомощности. Он ощущал себя неудачником и мечтал, чтобы его жена Сара оказалась сейчас рядом. Он просто дождаться не мог окончания её гастролей. Ещё почти две недели, и только тогда она наконец заглянет на пару дней в Норддайх⁶.

---

⁶ Норддайх — приморский город в Германии на берегу Северного моря. Пригород г. Норден.

Когда жены не было дома, Мику постоянно казалось, что он не уделяет ребятам достаточно внимания. В нём прочно засело чувство вины перед ними.

Мик Янссен был писателем. Но выручки от продажи книг не хватало, чтобы прокормить семью. Да и его жена, певица и артистка, несмотря на постоянные гастроли, зарабатывала, прямо скажем, не густо.

Эмма хорошо чувствовала состояние других людей. Взглянув на отца, она сразу поняла, что у него на душе.

— Пап, — сказала она, заклеивая повязку скотчем. — Думаю, лучше уж нам съездить с тобой в отель с привидениями на Нордернее. Школа не убежит. Боюсь, ты там без нас не разберёшься.

Мик упрямо мотнул головой, хотя понимал, что Эмма права.

— А я боюсь, что это нереально. Иначе госпожа Непрост устроит нам весёленькую жизнь.

Эмма рассмеялась.

— Да что ты, папа! Во-первых, её зовут госпожа Прост, а во-вторых, чесслово, такое впечатление, что она втюрилась в тебя по уши.

Мик Янссен отмахнулся.

— Меня это не интересует, Эмма. Я люблю только вашу маму.

Эмма просияла.

— Само собой, папочка, знаю. Но тебе тем не менее стоит позвать её на чай. Тогда она увидит, какой ты классный и что за нас волноваться незачем.

— Вот это да! — раздался голос Лукаса из автобуса. — Здесь даже плитка для готовки есть.

Не надо бегать в киоск за сосисками, когда ведёшь круглосуточное наблюдение. Наш мудрый дед предусмотрел всё до мелочей.

Мик Янссен сказал:

— Окей, дети, конечно, лучше мне было бы поселиться в отеле, а вам караулить в этом автобусе. Но...

Лукас сразу пришёл в восторг от этой идеи. У него руки зачесались при одной мысли, что он сможет провести целую ночь в автобусе и перепробовать все приборы слежения.

Эмма предложила втроём поехать на остров и вместе поселиться в отеле «У краба».

Но Мик Янссен был непоколебим.

— Нет — значит нет! К тому же мы не знаем, что нас там ожидает. Не хочу подвергать вас опасности.

— Какой ещё опасности? — удивился Лукас. — Ты что, в привидения веришь?

Мик Янссен с таким остервенением почесал голову, что пенные брызги с его волос разлетелись по гаражу.

Эмма дёрнула папу за рукав.

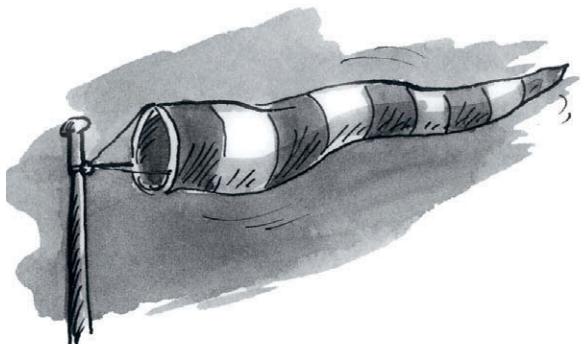
— Пап, ну, пожалуйста, возьми нас с собой!

— Взял бы с радостью. Можете мне поверить! Но непростая госпожа Прост, как ни крути, права.

Здесь вам не Оберхаузен. Я займусь расследованием сам, а вы отправитесь, как и положено, в школу. Меня не будет максимум два дня.
А если вам что-то понадобится, вы всегда сможете обратиться к госпоже фон Хеллерсхаузен.

— Нам няньки не нужны, — буркнул Лукас. — Сами с усами!

Глава пятая

Старинная вилла на Туннельной улице, прямо за плотиной, была такой огромной, что каждый мог занимать по две комнаты. Эмма с Лукасом тем не менее решили поселиться вместе. На толстом восточном ковре брат с сестрой установили палатку. На её верхнюю крепёжную стойку они подвесили карманный фонарь.

Лукас листал дедушкины записи, пытаясь найти главу о том, как лучше всего прогуливать школу.

За окном неистовствовала гроза. Дом издавал странные звуки. Тёмные балки поскрипывали, в трубах отопления булькало, деревянные оконные ставни хлопали.

У Эммы мурашки побежали по спине, она прошептала:

— Похоже, мы сами живём в доме с привидениями.

Был прилив, и шум моря становился всё громче. Молнии освещали комнату, а от раскатов грома оба вздрагивали.

Ребята вылезли из палатки и, не переодеваясь, в спальных пижамах, подошли к окну. Ветка старого дуба колотила по оконному стеклу, словно желая добраться до них.

Тут дверь открылась, и в комнату вошёл Мик Янссен.

— Не бойтесь, родные, это Восточная Фрисландия. Ветер силой десять баллов. Его ещё называют штормом. Мы теперь живём рядом со стихиями.

— А сколько всего баллов у силы ветра, папа? — озабоченно спросила Эмма. — Может он быть ещё сильнее?

Вместо папы ответил Лукас:

— Всего баллов двенадцать. При одиннадцати это ураганный шторм, а при двенадцати настоящий ураган. Уже при ветре в одиннадцать баллов срывает крыши домов, опрокидывает тягачи, вырывает с корнем деревья, ну и так далее... А при двенадцати доходит до серьёзных разрушений...

— Ух ты! Ну а при десяти баллах что случается?

Лукас успокоил Эмму:

— Ну, десять — это не так страшно. Разве что несколько деревьев повалятся.

— А Северное море теперь перельётся через плотину и смоет нас? Да, папа? — спросила Эмма и прижалась к нему.

Мик Янссен обнял дочь, словно ограждая её от неприятностей, и сказал:

— Не волнуйся, уж в чём в чём, а в строительстве дамб и плотин восточные фризы⁷ кое-что смыслят.

Лукас показал на окно.

Две молнии разрезали ночной небосвод и осветили ярким светом сад и гребень плотины.

— Смотри, пап, что это там летает? — воскликнул Лукас.

— Боже мой! — глухо простонал Мик Янссен, — это черепица с нашей крыши.

Одна штука спланировала прямо на грушевое дерево. Раздался треск, и пара сучьев упала на землю. Потом опять сделалось темно.

— Может, мне остаться на ночь в вашей палатке? — нерешительно спросил Мик Янссен.

— Конечно, папочка! — обрадовалась Эмма. — Если боишься грозы, милости просим к нам!

---

⁷ Восточные фризы — жители Восточной Фрисландии (Восточной Фризии).

Глава шестая

Когда ребята проснулись, по всему дому разносились запахи омлета с крабами, какао и свежих булочек. Мик Янссен приготовил детям сытный завтрак, а сам вместе с детективным спецавтобусом уже находился на пароме, следовавшем на остров Нордерней.

У Эммы с Лукасом совсем не оставалось времени для неспешного завтрака. Эмма макала палец в банку с мёдом и с наслаждением его облизывала.

— Пошевеливайся, Эмма! — торопил Лукас. — Не хватало ещё в первый же день в школу опоздать. Они и так нас заждались.

После штормовой ночи утро выдалось почти безветренное, ясное. Озарённое первыми солнечными лучами, небо сулило хороший день.

Когда Эмма и Лукас катили на велосипедах по Туннельной улице, солнце на востоке рассиялось вовсю.

«Как вкусно воздух пахнет морем», — подумала Эмма.

Сломанные сучья и поваленные деревья затрудняли езду. Эмме то и дело приходилось тормозить, чтобы не наехать на осколки черепицы.

— Видишь, Лукас, не только нашей крыше досталось.

Лукас посмотрел по сторонам.

— Сегодня ночью был крутой шторм. Не хотелось бы мне оказаться рядом с плотиной при настоящем урагане в двенадцать баллов!

Издали доносилось завывание пожарных сирен. Растрёпанные чайки беспокойно кружили над ребятами. Уже подъезжая к школе, они увидели пожарные машины. Улица была огорожена красно-белыми лентами. Навстречу бежали дети с радостными воплями: «Школы не будет!»

— Честно? А почему? — спросила Эмма одного из мальчишек в бейсболке козырьком назад.

— Да потому что школе трындец! — ухмыльнулся мальчишка.

— Это я должен видеть! — сказал Лукас.

Эмма и Лукас прислонили велосипеды к уличному фонарю и побежали на школьный двор. Шторм вырвал с корнем вековой каштан и опрокинул его прямо на здание школы.

Одна мама, прижимая к себе дочку, воскликнула:

— Проводить занятия в таких условиях слишком опасно!

— Уроков не будет! Ура! — ликовали ребята перед школой.

Директор школы вышел с мегафоном и попытался всех успокоить.

— Дорогие родители и дети! Сами видите, что натворил ураган этой ночью. Мы приложим все усилия, чтобы как можно скорее привести школу в рабочее состояние. До тех пор занятий, к сожалению, не будет...

Последние его слова потонули в дружном радостном вопле.

Эмма и Лукас подмигнули друг другу и одновременно выпалили:

— Вперёд — на Нордерней!

Они помчались на велосипедах в гавань, куда как раз прикаливал паром «Фризия V».

Эмма и Лукас оставили велосипеды перед кассовым залом и встали в очередь за билетами. Когда они подошли к окошку, Лукас выложил из кармана пригоршню монет. Но их не хватило даже на один билет без велосипеда, не говоря уже о двух с велосипедами.

— Как так! — возмущался Лукас. — Билет на велосипед дороже, чем на меня?!

Эмма же лучезарно улыбнулась кассиру и сказала:

— Не могли бы вы взять нас с собой бесплатно, в порядке исключения? Знаете, у нас очень важное дело.

Мужчина посмотрел на неё поверх очков и усмехнулся:

— К сожалению, не получится, девочка.

Эмма не отставала.

— Ну, пожалуйста, сделайте исключение. Парому же всё равно!

Но кассир покачал головой и, не глядя на Эмму, выкрикнул:

— Следующий!

Лукас яростно пнул ногой валявшуюся на земле жестянную пробку в сторону билетных касс.

— Что же нам теперь делать? — спросила Эмма. — Папа нам дома денег не оставил?

Лукас язвительно скривил рот.

— Есть ли у Германии король? Умеют ли тюлены летать? Дают ли коровы какао?

Эмма подошла к своему велосипеду.

— Нет так нет. Тогда поехали к доброй госпоже фон Хеллерсхаузен. Она точно даст нам немного денег.

В душе Лукас был согласен с сестрой, но продолжал ворчать:

— На велике отсюда километров десять пилить. А потом ещё столько же назад...

— У тебя есть идея получше? — спросила Эмма.

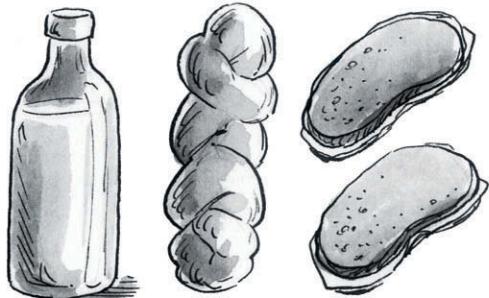
Сперва брат с сестрой ехали вдоль плотины. Несколько серебристых чаек порхали над ними,

словно желая указать дорогу. Одна из них пометила Лукаса, угодив прямо в голову. Он зачертыхался, а Эмма не могла удержаться от смеха.

— В таком виде тебе лучше не показываться на глаза фрау фон Хеллерсхаузен.

Лукас слез с велосипеда, спустился, тяжело ступая по песку, к морю и, как мог, промыл солёной морской водой свои рыжие вихры.

Глава седьмая

Мучимые голодом и жаждой, Эмма с Лукасом добрались до виллы фон Хеллерсхаузен.

Лукас позвонил, и домоправительница открыла дверь.

— Ах, это вы? Почему не в школе?

Эмма махнула рукой.

— Долго рассказывать! Там такое случилось...

Но, прежде чем она начала рассказывать, Лукас решительно заявил:

— Нам срочно нужно поговорить с госпожой фон Хеллерсхаузен. Это дико важно!

— Очень жаль, дети, но сегодня не получится.

Эмма нетерпеливо переступала с ноги на ногу.

— Нам позарез нужно!

— Сегодня не получится! — терпеливо повторила домоправительница. — Госпожа фон Хеллерсхаузен у врача.

Лукас с Эммой растерянно переглянулись.

— Что-то серьёзное? — спросил Лукас.

— Да нет! — успокоила ребят домоправительница. — Не беспокойтесь. Это профилактическое обследование.

— А вы не могли бы одолжить нам пятьдесят евро? — выпалила Эмма.

— Надеюсь, это была шутка, дети! — сказала домоправительница строго. — Я никогда денег в долг не даю. Приходите-ка лучше завтра или попросите у своего отца.

После чего она захлопнула дверь.

— Приехали! — выдохнул Лукас. — Полный финиш!

Ребята понуро оседлали велосипеды.

Но тут дверь снова открылась, и домоправительница окликнула их:

— Стойте, дети, подождите!

Эмма решила, что та передумала. Лукас обрадовался и сияющими глазами посмотрел на домоправительницу.

Однако та участливо предложила:

— Если хотите, я дам вам попить и бутерброды с маслом сделаю.

— Намажь его себе на голову! — буркнул Лукас.

Эмма врезала брату локтем.

— Да заткнись ты! — прошипела она и расплылась в улыбке, обращаясь к домоправительнице:

— Так мило с вашей стороны. Ни от чего не откажемся! С нашим удовольствием!

Сидя в парке на скамейке, Эмма и Лукас с жадностью поглощали бутерброды и плетёные булки с изюмом.

Лукас сделал изрядный глоток из бутылки с водой и спросил:

— Не знаешь, когда пойдёт следующий паром?

— Без понятия! — отозвалась Эмма, выковыривая изюм из булки. Она его терпеть не могла.

Лукас посмотрел на свои наручные часы и предложил:

— Тогда лучше давай двигаться.

Эмма зевнула. С большим удовольствием она бы сейчас прилегла с красным игрушечным слоником и вздремнула. Ноги у неё гудели от усталости. Но события развивались по нарастающей, так что было не до отдыха. Как и Лукас, Эмма

хотела попасть на Нордерней и выяснить тайну отеля с привидениями. Во что бы то ни стало!

Она выдержала весь путь до причала в Норддайхе. Лишь изредка, при встречном ветре, Лукас останавливался и поджидал сестру. Несколько раз Эмма была готова расплакаться. Тогда она оглядывалась на красного слоника, укреплённого на багажнике. Он придавал ей сил и здорово подбадривал.

Они добрались до гавани в тот самый момент, когда загружался последний паром на Нордерней. По наклонному пандусу вползали на борт легковушки, грузовики, бензовозы.

На жёлтом грузовике Лукас прочитал надпись: «Наш мастерок всё построит в срок».

За рулём сидел каменщик с ручищами размером со сковородку. Эмме он показался очень добродушным, прямо как плюшевый мишка. Она показала брату на машину.

— Давай туда залезем и спрячемся под тентом.

— А если он нас застукает? — засомневался Лукас.

— Мне кажется, он хороший! — сказала Эмма. — Он нам железно ничего не сделает.

Незаметно пронести с собой на борт велосипеды не было никакой возможности. Поэтому ребята оставили их у бетонной ограды.

Потом они осторожно взобрались на грузовую платформу строительной машины, а оттуда заползли под брезентовый навес.

Рядом с ними штабелями лежала черепица. Машина тронулась и въехала на паром. Вскоре он дал гудок и отчалил. И сразу же зарядил дождь.

— Получилось, Эмма! — шепнул Лукас.

Капли дождя, не умолкая, барабанили по на-весу.

Глава восьмая

Сидя в микроавтобусе фольксваген, Мик Янссен рассматривал себя в зеркало заднего вида.
«Раз уж я настоящий детектив, — подумал он, — то мне нужно соответственно преобразиться».

Он порылся в одном из дядиных ящиков, набитых принадлежностями для маскировки, и кое-что нашёл. Пышные рыжие усы и очки в роговой оправе, посчитал он, подойдут ему как нельзя лучше. Потом он стянул волосы в пучок и надел чёрную широкополую шляпу. Мик чувствовал себя превосходно. В таком виде его никто не узнает, даже родные дети. Дядя Тео наверняка гордился бы им.

На Нордернее был разгар сезона. Мику удалось легко затеряться в толпе туристов. Теперь он мог беспрепятственно прислушиваться к разговорам и узнавать, что говорят про отель «У краба».

В «Молочном баре», прямо на пляже, люди уверяли, что в отеле точно водятся привидения. В кафе «Белая дюна» считали все истории про привидения полным бредом. А вот в центре городка в гостинице «Король острова» об этом вообще никто ничего не слышал.

Отель «У краба» находился неподалёку от побережья. Это было трёхэтажное фахверковое здание⁸. Мик припарковал фольксваген прямо под его окнами, рядом со входом.

Снаружи отель производил несуразное впечатление. Окна маленькие, стены толстые. Последний этаж опоясывал балкон. Корявые ветви дикого винограда, кажется, всерьёз решили оплести дом целиком и, судя по всему, уже в этом преуспевали.

Перед входом стояли два фонаря. Один из них не светил, второй был облеплен мошками и мотыльками.

Мик Янссен зашёл в отель.

Фойе выглядело жутковато. Над рецепцией горела маленькая лампочка, да на стойке давали

---

⁸ Фахверк — старинный архитектурный стиль, распространённый во многих европейских странах.

неяркий свет толстые свечи. За стойкой сидела старая седая женщина в инвалидной коляске и полировала серебряный подсвечник. На груди

у неё был бейджик с именем «Клара Мюллер». Её лицо было сильно напудрено, как будто она хотела спрятать чёрные круги под глазами. И губы слишком ярко накрашены для её возраста. Мик Янссен сразу обратил на это внимание.

У Мика защекотало под усами, но снимать их сейчас было бы глупо.

Когда Мик поставил чемодан перед стойкой, дама медленно подняла голову и едва слышно выдохнула:

— С утревком! Чем могу быть полезна?

— И вам добрый вечер! — ответил с улыбкой Мик Янссен.

Клара Мюллер просверлила его взглядом.

— «С утревком!» не означает «доброе утро».

У нас на севере всегда говорят: «С утревком!»
Даже вечером.

Мик Янссен отлично это знал, но хотел выдать себя за простака-туриста. Госпожа Мюллер ни в коем случае не должна была заподозрить, что он детектив.

Он снова улыбнулся и спросил:

— Нет ли у вас свободного номера?

Над верхней губой невыносимо зачесалось.

Мику пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не содрать усы.

Госпожа Мюллер сочувственно улыбнулась и предложила:

— Не желаете ли поселиться в только что открытом отеле «Жаркое лето», тут, по соседству?

Мику вопрос показался странным.

— Нет, а зачем? У вас нет свободных номеров?
Она покачала головой.

— Молодой человек, это очень старый отель. Случается, электричество пропадает, тогда вода в ванной не нагревается. А отель «Жаркое лето» оборудован по высшему разряду... Там есть сауна, фитнес, бар и...

Мик как можно незаметнее провёл пальцами по усам, слегка придавив их.

— Дорогая госпожа Мюллер! — возразил он. — Я ценю покой. Люблю, видите ли, старые гостиницы,

так что очень хотелось бы получить номер именно в отеле «У краба». Ещё мои родители, посещая остров, всегда здесь останавливались.

— Ну, как знаете, — сказала госпожа Мюллер тихо.

Она попросила Мика заполнить бланк прописки.

С перевязанным указательным пальцем это ему давалось нелегко. Кроме того, он чувствовал, что потеет и усы постепенно отклеиваются.

«Только этого сейчас не хватало! — пронеслось у него в голове. — Хоть бы чёртовы усики ещё чуть-чуть продержались!»

Для отвода глаз Мик указал старый адрес в Оберхаузене, опасаясь, что адрес детективного бюро в Норддайхе может быть здесь известен. Подпись у него вышла довольно корявая, но не вызвала ни малейшего подозрения.

В качестве профессии он написал «издательский агент».

— Ах, вы издательский агент! — сказала госпожа Мюллер. — Что же вы продаёте?

— Книжки-картинки и почтовые открытки, — выдавил Мик. — Я э-э-э... работаю на одно скромное издательство в Гамбурге.

— Чудесно! Прежде здесь останавливалось немало агентов по продаже. Ваш номер 204.

Это самый лучший номер из всех, что можем предложить. Люкс — на третьем этаже.

Клара Мюллер занесла данные в увесистый регистрационный журнал и протянула Мику Янссену ключ, болтавшийся на круглой деревянной подвеске. После чего она вставила три свечи в подсвечник, который перед этим полировала.

Красный вытоптанный тысячами ног ковёр вёл к широкой лестнице с резными деревянными перилами. Весь ковёр был усеян восковыми пятнами, словно над ним пролился дождь из горячего воска.

Клара Мюллер проехала в коляске до самой лестницы и сунула Мику Янссену в руку подсвечник.

— Всегда хорошо иметь под рукой свечи — на случай, если вдруг электричество вырубится, — сказала она на полном серьёзе. — Спички найдёте в вашем люксе.

Мик Янссен удивился, почему она не поинтересовалась, когда он будет завтракать.

— А я смогу утром здесь позавтракать?

Клара Мюллер загадочно улыбнулась.

— В принципе сможете, если к тому времени вы ещё будете здесь.

— А где же ещё я могу быть? — простодушно спросил Мик Янссен.

— Знаете ли, в последнее время многие гости поспешно съезжали. Некоторые даже уверяли, будто здесь водятся привидения.

— Я в нечистую силу не верю! — храбро заявил Мик.

Клара Мюллер пожала плечами.

— Вам виднее. Могу я тем не менее просить вас о предоплате?

Мик Янссен как ни в чём не бывало расплатился и стал подниматься по лестнице.

А Клара Мюллер с хмурым лицом направила свою коляску обратно за стойку рецепции.

Войдя в номер люкс, Мик поставил чемодан на пол и первым делом поспешил в ванную, где снял рыжие усы. Наконец-то! Просто чудом пронесло... Он вымыл лицо и заново тщательно приkleил усы.

Вернувшись в гостиную, он с любопытством стал разглядывать висевшие на стенах картины, написанные маслом. Это были портреты знаменных гостей отеля, в том числе ещё молодой госпожи фон Хеллерсхаузен и её уже усопшего мужа.

Мику Янссену понравилась обстановка. Он чувствовал себя как в музее. В просторном номере было что-то морское и в то же время фантастическое. Рядом с дверным проётом висела

старая рыбацкая сеть, а в стеклянной витрине находился деревянный корабельный штурвал, по-видимому, старинный.

Мик перевёл взгляд на потолок. Из позолоченной восьми рожковой люстры сочился неяркий свет. Рожки напоминали извивающихся змей — или это было многоголовое морское чудище? В распахнутых зевах змеи держали лампочки. Казалось, они пытались их заглотить.

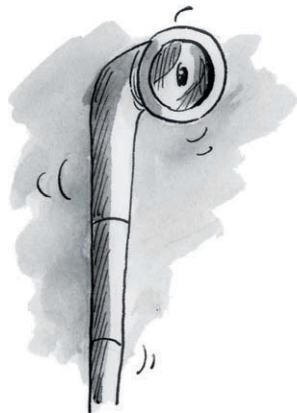
Мик Янссен стоял на толстой, мягкой ковровой дорожке. В спальне тоже были постелены небольшие ковровые дорожки, а на стенах висели картины в рамках.

На одной был изображён пиратский корабль, чья команда отчаянно боролась со спрутом посреди бушующего моря. На другой Мик увидел мага, чей островерхий колпак обвивала кобра. Взгляд у мага был пронизывающий, внушающий страх. Необъяснимым образом он показался Мику живым, способным вдруг заговорить или взять да и выйти из картины.

Мик Янссен подошёл к окну и поднял тяжёлые бордовые шторы, чтобы посмотреть на улицу. Но вместо улицы он упёрся взглядом в объектив перископа из детективного автобуса.

В испуге Мик отпрянул назад. «А-а!» — воскликнул он и, потеряв равновесие, стал заваливаться на спину. Пытаясь удержаться на ногах, он сшиб со стены чучело чайки.

Глава девятая

— Вот он! — обрадовался Лукас. — Вижу папу! Он борется с чайкой.

«Крутые очки, — отметил про себя мальчик. — А шляпа с усами ещё круче».

Эмма отодвинула брата с наблюдательного поста и посмотрела в перископ. Действительно, она как бы очутилась лицом к лицу с папой.

Эмма нажала на кнопку «голос» и крикнула в трубу:

— Папа, ты упал? Тебе помочь не нужна?

Мик с трудом поднялся с пола. Раздавшийся голос дребезжал, тем не менее он узнал свою дочь.

Мик громко произнёс прямо в перископ:

— Эмма, ты?! Я думал, вы в школе!

Тут возник Лукас:

— Космический корабль приземлился! Космический корабль приземлился! Папа, ты видел призраков? Доложи обстановку!

— Ну как такое возможно! — простонал Мик Янссен. — Почему, позвольте спросить, вы очутились на острове?

— Лучше тебе всего не знать, папа! — заявила Эмма. — А вот усы и очки тебе очень к лицу!

— Я-то думал, меня в таком виде никто не узнает, — сказал Мик разочарованно.

— Очень прикольно, папа! — хмыкнул Лукас. — Ты точно так же думал, когда в детстве изображал для нас Санта-Клауса и пасхального зайца.

Эмма снова оттолкнула брата от перископа и прошипела:

— Заткнись, дубина! Нашёл время для шуточек! У папы сейчас совсем другие проблемы.

Лукас тем не менее успел крикнуть:

— Мы тебя в беде не бросим!

— В какой ещё беде? — удивился Мик Янссен. — С чего ты взял? Я сам справлюсь, дети. Я уже знаю, почему в отеле всё меньше народу. Это Клара Мюллер на рецепции посыпает людей в соседнюю гостиницу «Жаркое лето». А про отель «У краба» рассказывает такие бредни, что пропадает всякое желание тут жить.

— А всё-таки, как насчёт привидений? — спросила Эмма, наблюдая за папой через объектив

перископа. Ей показалось, что вокруг его головы кишают змеи. А может, это были щупальца осьминога или какого-то морского гада? Через объектив папин нос выглядел приплюснутым, а лицо искривлённым.

— Ну что там, папа? Настоящие привидения? Или какие-то монстры?

— Всё это полная чепуха! — заявил Мик Янссен. — Думаю, отель просто-напросто нужно как следует отремонтировать. Электропроводка тут старая, пробки постоянно вылетают. Порой весь дом обесточивается.

— Пап, там за тобой... там что-то есть... — прошептала Эмма.

Мик Янссен обернулся и, усмехнувшись, сказал:

— Это ты видишь дурацкую люстру. От неё и впрямь не по себе. Но я светильников не боюсь. Доводилось видеть кое-что пострашнее. Возвращайтесь следующим паромом домой и завтра же идите в школу, чтобы у нас не возникли проблемы с госпожой Прост.

Лукас снова отодвинул Эмму в сторону. Ему хотелось самому увидеть то, о чём сестра с папой говорили. Взглянув в трубку перископа, он испугался. Ему показалось, будто ужасный маг угрожающе склонился над его отцом. Но, присмотревшись,

он понял, что это всего лишь картина на стене, и облегчённо вздохнул.

— Отправляйтесь домой, дети! Считайте, я свой гонорар уже отработал — малой кровью. Сперва посплю часок-другой. А завтра явлюсь с докладом к нашей заказчице, госпоже фон Хеллерсхаузен.

— Мы тебя не бросим на произвол судьбы! — торжественно произнёс Лукас. — Тебе сейчас нельзя так просто идти спать. В «Руководстве для настоящих детективов» деда Янссена сказано, что...

Мик Янссен усмехнулся.

— Вам бы только школу прогуливать. Делайте, что папа сказал. Я сам здесь разберусь...

— Последний паром давно ушёл! — крикнула Эмма. — А раз в отеле всё равно безопасно, мы могли бы у тебя переночевать. Ну, пожалуйста!

Мик Янссен опустил бордовые шторы, давая понять, что разговор окончен. Однако Эмма и Лукас, не сговариваясь, решили остаться.

Тут в отель «У краба» зашли мужчина с женщиной. Определённо гости, обоим лет под пятьдесят. Мужчина тащил за собой тяжёлый чемодан на колёсиках. Очень скоро пара вышла и направилась в соседнюю гостиницу «Жаркое лето».

При этом они едва не задели чемоданом фольксваген, так что Лукасу удалось без проблем снять их с близкого расстояния.

— Папа не врубается, насколько тут всё серьёзно, — сказала Эмма.

Лукас пожал плечами.

— Он ведь пока что не настоящий детектив и не умеет профессионально менять внешность. И «Руководство для настоящих детективов» двоюродного деда Янссена он тоже не читал.

— Что же нам теперь делать? — спросила Эмма.

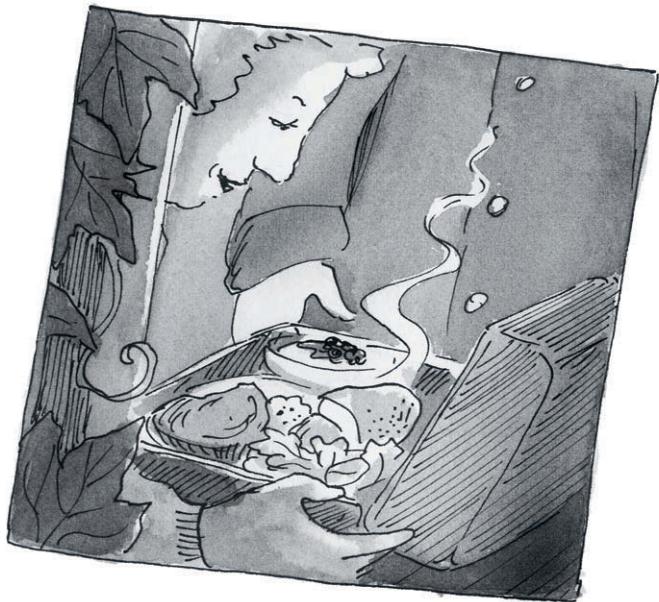
— Фотографировать, — предложил Лукас и вылез из автобуса.

— Если повезёт, то мы сфоткаем настоящее привидение! — сказала Эмма и последовала за братом.

Первым делом Лукас сделал фото госпожи Клары Мюллер. Её было хорошо видно сквозь освещённое окно. Она говорила по телефону.

Вскоре из гостиницы «Жаркое лето» вышел мужчина в длинном чёрном пальто с пакетом в руках. Он вошёл в отель «У краба» и передал его Кларе Мюллер. Лукас сфотографировал,

как она вынимает из пакета ланч-бокс. В нём оказался плотный ужин: стейк с салатом, толстая картофелина с подливой и фруктовый мусс с ванильным соусом на десерт.

У Лукаса даже слюнки потекли. Эта еда выглядела намного аппетитнее, чем съестные запасы двоюродного дедушки Янссена.

— Хитро придумано, — сказал Лукас. — Нет, чтобы самой готовить, а она заказывает доставку еды из другого отеля.

— А может, это награда за то, что она отпугивает гостей из своего отеля и посыпает их в «Жаркое лето?» — предположила Эмма.

Лукас задумался.

Мужчина в чёрном пальто ласково погладил Клару Мюллер по голове и чмокнул в щёку.

Затем он вышел из отеля «У краба» и направился обратно в «Жаркое лето».

У Лукаса сразу возникла версия.

— Это её сын, без вариантов! Он работает в гостинице «Жаркое лето», вероятно, поваром. Славный малый носит маме нормальную пищу. Понимает, как ей непросто в инвалидной коляске управлять отелем.

«Да, — подумала Эмма, — брат, наверное, прав. Что ни говори, а такое объяснение напрашивается само собой».

Эмма зевнула и сказала, что ей хочется вернуться в автобус и немного поспать. Пока она прикорнула, Лукас надел наушники и стал прослушивать отель с помощью направленного микрофона. До него донеслись странные звуки, напоминающие громкое смачное чавканье. Он сразу включил звукозаписывающее устройство. Могли ли они исходить от Клары Мюллер? Исключено! Даже если бы она с жадностью поедала стейк. Потом раздалось бульканье, как будто вода выливалась из затопленного водостока. Следующие полчаса было тихо.

Эмма уже слегка посапывала, и Лукас выключил микрофон.

И тут раздался душераздирающий вопль, хорошо слышимый и без направленного микрофона. Он разбудил и напугал Эмму. Она вскочила как ошпаренная и ударила головой о трубу перископа. От удара его смотровое око втянулось обратно, как улитка в свою раковину.

— Что случилось, Лукас? — спросила заспанная Эмма. — Там привидение?

— Чушь! — бросил Лукас и принялся безостановочно фотографировать через окно автобуса.

Он установил максимальное приближение и увидел, как его отец вне себя от ужаса бежит по лестнице. Споткнувшись о собственные ноги, Мик покатился кубарем по красному ковру вниз. При этом с него слетели чёрная шляпа и очки.

Перед рецепцией Мик вскочил на ноги и прошёлся мимо госпожи Клары Мюллер, размахивая руками, словно отбиваясь от осиного роя. Он вылетел на улицу и рванул к детективному автобусу.

Эмма распахнула дверь, Мик запрыгнул внутрь, хватая ртом воздух, и сразу включил центральную блокировку всех замков.

— Заслонки! Быстро! — задушеным голосом произнёс он.

Ребята ошеломлённо взирали на отца.

— Папа, что случилось? — взволнованно спросила Эмма.

— Привидения! — выдохнул он. — Господи боже мой, я такого ужаса отродясь не видел!
Они за мной гонятся!

В этот момент из дверных пазов вверх выехали пуленепробиваемые заслонки. Даже перед лобовым стеклом выросла серебристая стенка.

— Но теперь мы ничего не увидим! — запротестовала Эмма.

— Ещё как увидим! — возразил Лукас и показал на перископ.

Возможность увидеть привидение так потрясло Эмму, что она напрочь забыла, в каком необыкновенном автобусе они находятся.

Над его крышей мгновенно выросла трубка перископа и развернулась в сторону входа в отель. Эмма сглотнула слюну. Горло пересохло. Неужто сейчас и впрямь появится самое настоящее привидение? Кто или что так сильно напугал папу Мика? Положим, он не такой уж супермен, но и особо трусливым его не назовёшь.

Эмма напряжённо следила за входом. Над ним пульсировала зелёная неоновая вывеска «У кра-ба». Сквозь окно видна была Клара Мюллер,

сидевшая в инвалидной коляске за стойкой рецепции. Она спокойно разговаривала по телефону.

Эмма гадала, что делает госпожа Мюллер: зовёт кого-то на помощь или всё происходящее её нимало не волнует? Она не боится привидений или опасение потерять работу перевешивает ужас перед нечистой силой?

Мик Янссен, который всегда обращал внимание на чёткую, правильную речь, вдруг выдавил, сильно запинаясь:

— М...м...мы... не...не...медленно ед...едем к гос...госпоже фон Хеллерсхаузен и советуем ей как можно скорее продать отель. По мне, так лучше всего его снести... или даже сжечь. Лично меня теперь никакими силами сюда не затащишь!

Он сел за руль и уже собирался включить зажигание, но тут Лукас положил руку на дрожавшую руку отца.

— Сперва успокойся, папа. Просто расскажи по порядку, что случилось. Здесь мы в безопасности. К нам никакой монстр не заберётся.

— Ещё как заберётся, сын мой! Тут ты жестоко заблуждаешься! — вскричал Мик. — Они проходят сквозь стены. Я сам только что видел.

— Пап, а ты на все сто уверен? — засомневалась Эмма. — Может, тебе это просто почудилось?

Эмма ещё раз посмотрела в сторону рецепции, и её сердце бешено заколотилось. Если она не ошибается... быть того не может! Папа и Лукас решат, что она свихнулась. Как объяснить то, что она сейчас увидела?

Мик Янссен завёл машину. Пулленпробиваемая стенка перед лобовым стеклом медленно опустилась, и Мик сразу рванул с места. Он мчался, сильно превышая скорость. Лукас даже призвал его ехать помедленнее.

На парковке у причала Мик резко затормозил, так что даже шины фольксвагена взвизгнули, а несколько чаек и ворон с криками разлетелись во все стороны.

Мик вытер холодный пот со лба. Его глаза лихорадочно блестели. Он вылез из автобуса, чтобы немного продышаться. Предвечернее небо с первыми звёздами и плеск волн о пирс успокоили его. Он жадно вдыхал солоноватый морской воздух.

Ребята всё ещё сидели в автобусе. Эмма тёрла глаза и прижимала к себе любимого красного слоника.

— Колись, Эмма! — сказал Лукас. — Ты тоже привидение видела?

Она робко кивнула.

— Думаю... да, видела.

Лукас уважительно присвистнул.

— Жесть!

В душе он злился. Все видели привидение, кроме него. В нём возникло что-то вроде чувства собственной неполноценности.

Эмма медленно вспоминала:

— Оно спустилось по лестнице. Подошло к рецепции. За стойкой сидела госпожа Мюллер. И знаешь, Лукас, тут произошло что-то непостижимое.

— Что же именно?

— Госпожа Мюллер вдруг встала из своей коляски!

Лукас ещё раз свистнул.

Он легко мог себе представить, что у его сестры в очередной раз разыгралась фантазия, но не до такой же степени.

— Уж не хочешь ли ты мне втереть, будто привидение исцелило эту старушку?

Эмма обиженно накуксилась, она прекрасно расслышала насмешку в словах брата.

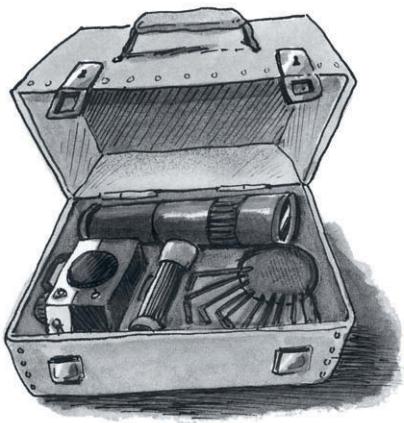
— Ты хоть это сфоткала? — спросил он.

— Нет, конечно, — сказала Эмма смущённо. — Всё так быстро произошло, и папа газанул, как психический.

Лукас постучал указательным пальцем по лбу.

— Нет, конечно! — передразнил он. — Видит привидение и не фоткает?!

Глава десятая

Чтобы слегка проветриться, Мик Янссен пробежался лёгкой трусцой вокруг автобуса, после чего решил:

— Возвращаемся в отель. Я оставил в номере чемодан со всей сырьицкой амуницией. Надо его забрать. К тому же я потерял шляпу и очки, когда навернулся с лестницы.

Это прозвучало как решение поставить на карту всю жизнь. Но уже в следующую минуту мужество оставило его. Он тряхнул рыжими прядями и неуверенно сказал:

— Кому, собственно, нужен такой чемодан? Или дурацкая маскировка? Пусть уж эти причиндалы там и остаются, а мы едем домой.

Эмма и Лукас попросили отца не горячиться и всё им спокойно рассказать.

Мик расчихался, потом высыпался и заговорил, через слово запинаясь:

— Сначала раздалось... чавканье и бульканье в стенах. Этажом выше кто-то звал на помощь... У меня возникло такое чувство, будто весь дом... внезапно... стал живым существом и каким-то...

Ему не хватало духу выложить детям всё как было.

Мик Янссен сглотнул слону. В горле у него запершило, но он всё же продолжил:

— Дом как будто стал... голодным. Казалось, он меня сейчас проглотит. Стены сошлись вокруг меня. Я запаниковал, хотелось одного: унести ноги. А потом — у меня и так уже почти крышу снесло — зашевелились змеи или это морское чудище. Люстра, она... словно ожила! — Он содрогнулся от отвращения и повторил руками движения змей. — А затем маг вылез из картины и протянул руку, пытаясь меня схватить.

— Это нереально, папа! Такого быть не может! — заявил Лукас.

— Ещё вчера я и сам так же думал, сынок, — сказал Мик Янссен.

Он опять принял чихать и кашлять.

Эмма озабоченно посмотрела на отца.

— Мне кажется, у тебя температура. Не хватало, чтобы ты у нас разболелся!

Лукас открыл большую консервную банку с куриным бульоном и разогрел его в жестяной кастрюле. «М-м-м», — он нашёл, что пахнет совсем недурно. Огромной порции хватило бы за глаза на пятерых. Эмма протянула отцу тарелку дымящегося супа.

— Вот, папа, ешь! Тебе это необходимо. Янссены заночевали втроём в детективном автобусе. Как Лукасу и хотелось. Дождь молотил

по крыше. Ветер натужно завывал, словно пытался спихнуть автобус в море.

Наутро небо было ясное, и они первым же паромом поплыли к себе в Норддайх.

Глава одиннадцатая

Госпожа фон Хеллерсхаузен внимательно выслушала весь рассказ, долго рассматривала снимки и попросила ещё раз включить запись шумов в отеле. Вид у неё был обеспокоенный. Затем старая дама вызвала домоправительницу и велела приготовить целебный липовый чай, который по-дала Мику Янссену со словами:

— Пейте, господин Янссен. Вы насквозь простижены.

Потом она взяла одну из фотографий и сказала:

— М-да, но седая госпожа на снимке — не Клара Мюллер.

Лукас изумлённо взглянул на сестру. А вдруг ей не померещилось, что эта женщина вставала из инвалидной коляски?

— И что вы хотите этим сказать? — спросил Мик Янссен, сонно позёвывая.

— Что она хотя и весьма похожа на славную госпожу Мюллер, — раздумчиво произнесла госпожа фон Хеллерсхаузен, — только это не она.

— Почему вы так в этом уверены? — не унимался Лукас.

Госпожа фон Хеллерсхаузен провела рукой по снимку.

— Эта дама сильно накрашена. Клара Мюллер так не делала — у неё сильнейшая аллергия на косметику и всякую химию. Она умывается чистейшей водой, стирает бельё без стиральных порошков — оно должно как следует прокипятиться, и уж тем более никогда не пользуется губной помадой. Что тут скажешь, у бедняжки куча проблем.

— А когда вы её видели в последний раз? — спросила Эмма.

— Два-три года назад.

Молча, одним лишь взглядом, Лукас дал понять сестре, что сомневается в словах госпожи фон Хеллерсхаузен. Возможно, память её подводит или госпожа Мюллер за это время просто выздоровела и, наконец, радуется, что может пользоваться губной помадой, как другие женщины.

Мик Янссен задремал. Его подбородок упал на грудь, от чего он проснулся и сразу резко выпрямился, делая вид, что совершенно бодр.

Госпожа фон Хеллерсхаузен предложила Янссену прилечь в гостевой комнате. В таком состоянии Мiku не следовало садиться за руль, он был явно нездоров.

Старая дама передала папе Янссену конверт с деньгами.

— Примите это как признание всего, что вы уже сделали, господин Янссен. А пока отдохните и выспитесь. Да и детям пора отдохнуть.

Мик с благодарностью взял конверт и сунул его в карман куртки, даже не взглянув на содержимое. В гостевой комнате он сразу лёг на диван

и мгновенно заснул. При этом конверт выпал из кармана на ковёр.

Эмма подобрала папин гонорар и укоризненно сказала.

— Ну вот, не успел начать деньги зарабатывать, как тут же их теряет.

Она сунула конверт от греха подальше в нагрудный карман своего комбинезона и застегнула молнию.

Госпожа фон Хеллерсхаузен по обыкновению тоже легла вздремнуть.

Но для ребят о сне не могло быть и речи. Эмма коротко кивнула Лукасу. Они поняли друг друга без слов.

Выждав, пока во всём доме наступит тишина, они пробрались за ворота, сели на велосипеды и помчались к пирсу.

Глава двенадцатая

Там они дождались «Фризию V», идущую на остров Нордерней. Эмма решила не брать с собой на паром велосипеды, это ей показалось чересчур дорого.

— Нечего разбазаривать деньги, они папе тяжело достались! — заявила она.

В отличие от прошлой поездки, брат с сестрой всю дорогу провели не зайцами, спрятавшись под тентом, а с билетами на верхней палубе. Без велосипедов поездка обошлась им намного дешевле. На сэкономленные деньги Эмма купила себе мороженое, а Лукасу пачку чипсов.

Горстку чипсов Лукас подкинул в воздух. Чайки тут же устроили за них схватку.

В ту же минуту из динамиков раздался громкий голос капитана:

— Дорогие пассажиры! Пожалуйста, примите к сведению: кормление чаек на борту запрещено!

— Чего, чего! — возмутился Лукас. — С какой ещё радости?!

Эмма, облизывая мороженое, закатила глаза от удовольствия и сказала:

— Ты честно не догоняешь? Даже дети малые понимают, что чайкам невдомёк, для кого эти чипсы — для них или для тебя.

Словно услышав её, одна из чаек спикировала на Лукаса и вцепилась своим острым клювом в пачку чипсов.

С перепугу Лукас выронил её из рук, и чайка упорхнула с добычей.

— Вот видишь! — сказала Эмма. — Именно поэтому!

Другая чайка перехватила на лету пачку, и она разорвалась. Чипсы просыпались на головы ребят.

До отеля «У краба» на Нордернене Эмме и Лукасу предстояло шагать пешком около часа.

Лукас совсем иначе представлял себе работу детектива. Стремительные машины, вертолёты и самолёты были ему больше по душе, чем велосипеды, паром и пешие переходы.

Из гавани ребята направились к Западному пляжу. Они миновали канатный парк и детскую игровую площадку с деревянной пиратской шхуной на песчаном берегу. Стайка малышей играла

там в поиск сокровищ. Они смеялись и визжали от удовольствия. Неподалёку двое детей вместе с папой строили песчаную крепость.

Волны ласково плескались о берег, но купаться было ещё слишком холодно. Эмма и сама с радостью поучаствовала бы в поисках сокровищ. Она обожала переодеваться морской пираткой. Однако сейчас у них были дела поважнее. К тому же у неё засосало под ложечкой. В «Молочном баре» ребята сделали короткую передышку и подкрепились горячим какао. Они слушали шум прибоя и наблюдали за катером, с которого ловили крабов в прибрежных водах. Вокруг него кружили чайки.

— Вот куда надо на каникулах приезжать! — мечтательно произнёс Лукас.

— Сейчас не до этого! — возразила Эмма. — В конце концов, мы сюда не прохлаждаться приехали.

И они снова пустились в путь.

Отель «У краба» находился на побережье, за дюнами. Сегодня он выглядел совсем опустевшим и заброшенным. На нижнем этаже все жалюзи были опущены, но через редкие щели струился свет.

Эмма и Лукас стояли перед запертой входной дверью. На рецепции никого не было. Лукас попытался осторожно отпереть старый чугунный

МОЛОЧНЫЙ БАР

замок с помощью дедушкиного инструмента. Он вставил крупную отмычку в паз проржавевшего замка и повращал ею.

Эмма полезла по решётке для растений, увитой диким виноградом. Он опоясывал весь дом, как спрут. Его щупальца тянулись вверх прямо из земли, будто хотели затащить отель, подобно кораблю, в морскую пучину.

На первом этаже было открыто окно туалета. Эмма пролезла в него, махнула брату и прошипела:

— Кончай эту бодягу! Из тебя никогда не получится настоящий взломщик. Лезь сюда! Решётка прочная, выдержит.

Лукас был раздосадован. Ему казалось, что это круто — вскрыть замок отмычкой. Но, поскольку опыта Лукасу всё равно не хватало, ему пришлось последовать Эмминому совету.

Из туалета они попали в коридор. Окна здесь были завешаны плотными шторами. Несмотря на почти полный мрак, ребята не решились включить свет.

Этажом выше что-то страшно скрипело и елизило, как будто там передвигали мебель.

— Может, это и в самом деле дом с привидениями... — прошептала Эмма.

Ей стало до того не по себе, что она схватила брата за руку. Его рука была влажная и холодная, однако Лукас спокойно изрёк:

— С научной точки зрения никаких привидений и тому подобного не существует. В крайнем случае это вещи, которые мы ещё не можем объяснить, потому что они пока мало изучены.

А иногда просто приборы несовершенны.

Эмма шагнула вперёд и тут же запуталась в чём-то мерзком и липком, как паутина. Она замахала руками, но вышло только хуже.

Лукас зажёг карманный фонарик и направил луч на Эмму. Он увидел тонкие белые нити, в которых она билась как рыба, пойманная в мелкоячеистую сеть, пытаясь её разорвать. Лукас не удержался и быстренько щёлкнул её пару раз. После чего ухмыльнулся и прошептал:

— Перед вами Эмма, страшное привидение.

— Ты совсем спятил, Лукас! — огрызнулась Эмма. Она отплёвывалась, так как кусочки липкой нитки попали ей в рот. У них был странный сладковатый вкус.

Бешено дрыгая руками и ногами, Эмма с трудом выпуталась и побежала в туалет умыться. С огромным удовольствием она приняла бы сейчас горячий душ. Идея на свой страх и риск

исследовать отель с привидениями уже не казалась ей столь заманчивой.

Лукас осмотрел вблизи гигантскую паутину, которая свешивалась с потолка до пола подобно занавесу. Всякий, кому надо было попасть в туалет или на второй этаж, должен был наткнуться на это препятствие.

«Очень странно! — недоумевал Лукас. — Ведь папа наверняка побывал здесь. Как же он не заметил эту паутину? Ей в обед сто лет, такая она

густая. Когда вообще тут кто-то последний раз заходил в туалет?»

Если госпожа Клара Мюллер одна управляла отелем и действительно была прикована к инвалидной коляске, тогда понятно, почему никто наверху не убирался. Но если права госпожа фон Хеллерсхаузен и эта госпожа Мюллер вовсе не настоящая Клара Мюллер, то что же в таком случае тут творится?

Лукас достал из кармана маленький пластиковый пакетик и положил в него кусочек паутины, чтобы потом её исследовать.

На миг ему представилось: злые духи овладели госпожой Мюллер, вылечили её от кожной аллергии, подняли из коляски и сделали своим безвольным орудием. Он встряхнул головой, пытаясь избавиться от наваждения. Такое только в кино бывает.

Тут он снова услышал странные шумы со второго этажа. Они были похожи на перемещение мебели, сопровождаемое хриплым смехом.

Лукас подавил в себе желание дать дёру. Не хотелось выглядеть трусом перед младшей сестрой. Хотя как знать: смыться в такой ситуации, возможно, было бы разумнее.

Эмма вышла из туалета.

— Эта гадость липучая, как сахарная вата, — прошептала она. — Наверняка где-то тут прячется громадный паутище с длинными волосатыми ногами и только и ждёт, чтобы кто-то запутался в его паутине.

У неё мороз пробежал по коже.

Брат с сестрой, крадучись, стали подниматься по лестнице на второй этаж. Толстая ковровая дорожка приглушала их шаги. Из номера 204 через дверную щель в коридор падала полоска света.

— Там кто-то есть, — шепнула Эмма брату.

— Дело ясное, что дело тёмное. Наверняка привидения.

— А я думала, ты в привидения не веришь.

— Я в них и не верю, а уж тем более в гигантских пауков.

Лукас пригнулся, чтобы посмотреть в замочную скважину, но ничего не увидел.

Изнутри доносились голоса.

— С рыжим мы разобрались как нечего делать. Жаль, что этот рассеянный придурок так быстро смылся. Я уже предвкушал нашу коронную фишку в туалете. Стоит кому-нибудь сесть на очко, как снизу раздаётся: «Ё-моё, ты что прямо мне на голову делаешь?!»

В номере, должно быть, находилось как минимум два привидения. Они громко рассмеялись. После чего женский голос, хихикая, произнёс:

— А я себе сразу представила, как он с голым задом — хи-хи-хи! — выскакивает из номера и чешет вниз. И со всей дури влетает в паутину. Хи-хи-хи!

— Паутина этого дятла как пить дать доканала бы, — ответил кто-то низким голосом. — Теперь он по-любому сюда не сунется!

Эмма одними губами, беззвучно сказала:

— Мужчина и женщина.

Лукас кивнул и приложил палец к губам.

В номере 204 опять задвигалась мебель.

После чего женщина произнесла:

— Недолго уже осталось, мой дорогой. Эта тупая курица, фон Хеллерсхаузен, скоро продаст отель.

— Да уж, Агата, тут, как говорится, к бабке не ходи! — засмеялся мужчина. — Теперь у нас впереди одна забота: что делать с этой коровой? Не оставлять же её на чердаке, пока она не превратится в мумию.

— Ах, выкинь старую каргу из головы. Лучше поцелуй меня, Чарли.

У Эммы с Лукасом не было ни малейшего желания подглядывать за милующимися привидениями. Вместо этого они мгновенно приняли решение. Эмма показала пальцем на потолок и губами обозначила два слова: «Госпожа Мюллер». Лукас возбуждённо кивнул.

В следующую минуту они уже пробирались по мрачной лестнице наверх. Эмма вытянула вперёд правую руку, ощупывая перед собой пространство, прежде чем сделать следующий шаг. Её сердце бешено колотилось, словно норовя

выпрыгнуть из груди. И причина была вовсе не в том, что они поднимались по лестнице в кромешной темноте. Ей совсем не хотелось ещё раз угодить в паутину или в другую ловушку.

На третьем этаже Лукас перевёл дух и прошептал:

— Думаю, госпожа Мюллер в пленау этих при-видений.

— Угу, и я так поняла, — тихо ответила Эмма. — Честно говоря, голос у этой Агаты звучит

в точности как у фальшивой госпожи Мюллер. В любом случае наши привидения очень смахивают на людей.

«Хотелось бы верить, — пронеслось у Лукаса в голове, — иначе нам кранты!»

Эмма заметила, что брат немного скис, и решила его приободрить:

— Слыхал, как они себя называли? Агата и Чарли. У настоящих привидений имён не бывает. И они так не разговаривают.

— Не знаю, как настоящие привидения разговаривают, но они точно не ляжутся друг с другом.

Эмма пожала плечами.

— Насчёт этого без понятия! Может, они день-деньской только и делают, что ляжутся, а остальное время пугают маленьких детей.

Лестницы на чердак не было. Эмма опасалась, что их заметят, но Лукас всё же решился включить фонарик. И они обнаружили люк, ведущий на чердак.

Лукас вытянулся в струнку и подпрыгнул, но дотянуться до крышки люка так и не смог.

— Тут где-то должен быть длинный шест! — предположила Эмма. — Тогда бы мы легко открыли крышку.

Лукас обшарил с фонариком всё вокруг, но никакого шеста не обнаружил. В углу коридора валялось несколько полотенец, а на плинтусе виднелись следы мышиных экскрементов. Или крысиных?

Внизу хлопнула дверь, и голоса на втором этаже сделались слышнее. Лукас тут же выключил фонарик.

Эмма застыла на месте и задержала дыхание. В коридоре включили свет. От неожиданности Эмма прикрыла глаза рукой.

— Чарли! Занавес из сахарной ваты порван! В отеле кто-то есть!

— Что ты, котёнок! Ты же знаешь, все гости давно съехали. Последний вчера слинял.

— Вот что я думаю, Чарли! Наверно, этот трусливый козёл вернулся забрать свой чемодан, который он с перепугу забыл.

Теперь и Лукас узнал голос. Эмма была права. Он, несомненно, принадлежал фальшивой госпоже Мюллер.

— Но, дорогой мой мышонок, почти все оставляют здесь свои чемоданы. И пока ещё никто за ними не возвращался. У них с перепугу одно на уме: поскорее забыть отель как страшный сон.

Эмма жестами показала брату, что надо сматываться — и немедленно! Лукас тоже так думал. Но спускаться по лестнице они не могли, иначе угодили бы пряником в лапы этой парочке.

— Тут по-любому кто-то продирался через сахарную вату, — сказала ненастоящая госпожа Мюллер.

— Думаешь, этот кто-то ходил в туалет, моя кисонька?

— Нет, Чарли, этот кто-то выходил из него.

— Как выходил? С чего ты это взяла, заинька?

— Да сам посмотри, как висят белые нити, кретин!

— Конечно, мой оленёнок, ты безусловно права.

— Не называй меня оленёнком, Чарли!

— А я и не называю, ангел мой!

— И вообще, не надо нести всякую околесицу, будто мы молодые влюблённые!

— Но ведь так оно и есть, мой медвежонок!

— Уймись, придурок! — рявкнула фальшивая госпожа Мюллер. — Лучше взгляни сюда. Везде валяются нити, ведущие на третий этаж. Там кто-то есть. Немедленно схвати и доставь ко мне!

— Можешь на меня положиться, о несравненная! Кто бы там ни был, ради тебя я раздавлю его, как гнилой помидор.

Тяжело ступая, Чарли двинулся вверх по лестнице.

Тем временем Лукас и Эмма укрылись в последней комнате в конце коридора. В воздухе стоял запах плесени и старых матрацев. Слышно было, как хлопали двери.

— Думаю, с ним шутки плохи, — прошептал Лукас, — он всё обшарит.

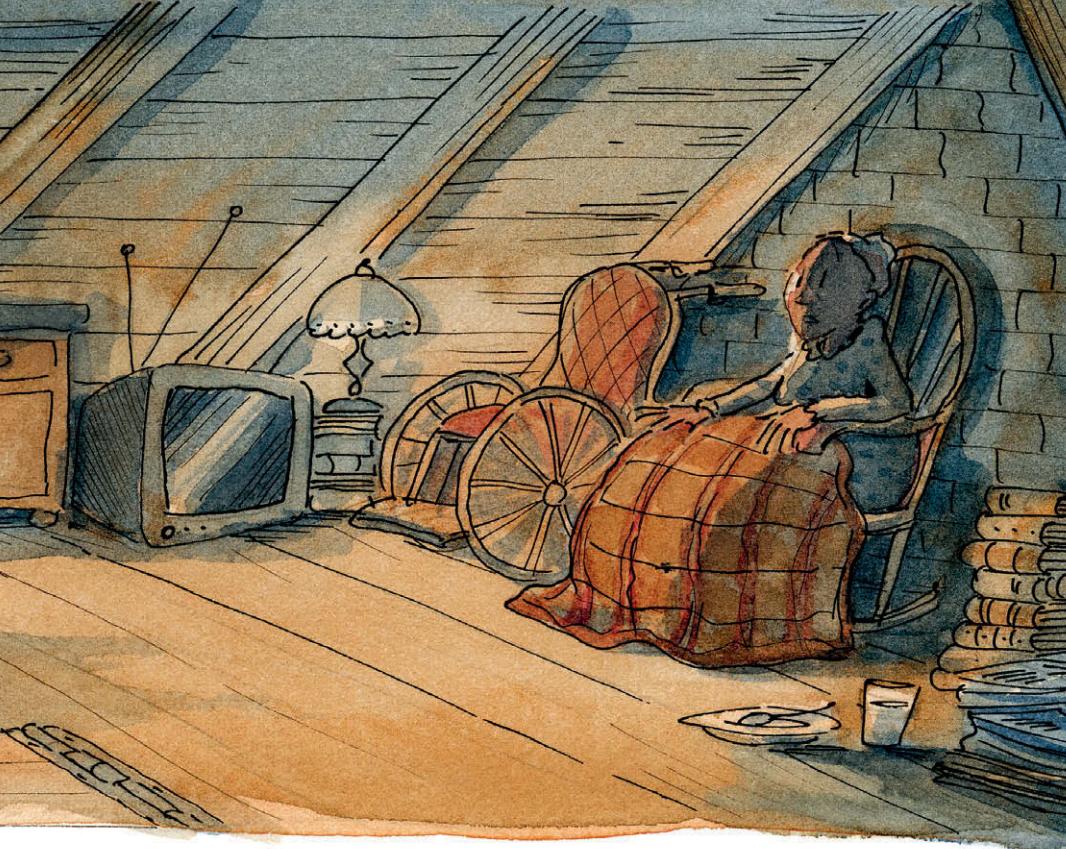
Эмма показала на окно. Листья огромного дерева вдавились в оконное стекло, норовя проникнуть внутрь.

Лукас открыл окно. Оно предательски заскрипело. Эмма и Лукас проворно вылезли наружу.

В следующую минуту дверь комнаты распахнулась.

— Здесь тоже никого, моя чародейка. Лишь окно открыто.

— Тогда выгляни из него, дубина стоеросовая!
Чарли выставил голову из окна, посмотрел вниз
и потряс ветки.

Только Эмма и Лукас полезли не вниз, а вверх.
И высоко над головой Чарли успели нырнуть через
открытое чердачное окошко обратно в дом. Окош-
ко было такое маленькое и узкое, что Лукас за-
стрял в нём. Эмме пришлось втаскивать его за ру-
ки, пока он, наконец, не шмякнулся на запылённые

половицы чердака. Лукас отфыркивался от пыли. Здесь было довольно темно.

Сперва он разглядел неясную фигуру, и чей-то голос прошептал:

— Вы кто?

Голос дрожал и, видимо, принадлежал старому больному человеку.

Лукас не мог выдавить из себя ни звука. У него пересохло в горле, и он икал. Зато Эмма сразу нашлась:

— Меня зовут Эмма Янссен, это мой брат Лукас Янссен. А вы, наверное, госпожа Мюллер?

— Как вы меня нашли? Откуда вы узнали, что меня здесь держат в заточении?

Лукас достал карманный фонарик, однако Эмма отвела его руку в сторону.

— Вы, пожалуйста, не пугайтесь, госпожа Мюллер, брат сейчас включит фонарик. Или здесь есть свет?

— Только небольшая напольная лампа там, в углу. Лампочка на потолке давно перегорела.

Эмма стала осторожно пробираться к лампе, каждую секунду рискуя удариться головой о стропильные балки.

Лукас подсвечивал путь фонариком, направив луч в пол, чтобы не слепить госпожу Мюллер.

Та сидела в кресле-качалке, укрытая по пояс шерстяным пледом. Рядом стояла инвалидная коляска.

— Нас послала госпожа фон Хеллерсхаузен, — сказала Эмма. — Мы из детективного бюро «Янссен».

— Но... вы ведь дети!

— Это точно, — не без гордости согласился Лукас. — Шеф детективного бюро наш папа. Мы лишь его... помощники.

От радости и волнения госпожа Мюллер расплакалась. Она то крепко сжимала Эммину руку, то дотрагивалась до Лукаса, желая удостовериться, что дети рядом и всё это не сон.

— Чарли и Агата кое-как приспособили чердак под жильё. Здесь нет телефона, я даже окно открыть сама не в состоянии, — проговорила она сквозь слёзы. — И ходить я сама не могу. Этот чердак — моя тюрьма. Выбраться отсюда у меня никаких шансов. Правда, эти двое каждый день приносят мне еду и питьё. Старенький телевизор — вот моя единственная связь с внешним миром. Да ещё тут есть целая стопка книг. У этих негодяев ни стыда, ни совести!

— Зачем же они всё это делают? — спросил Лукас.

Только теперь он заметил, какое мертвенно-бледное лицо у госпожи Мюллер, и ему стало ясно, что она давно сидит взаперти.

Старая дама подалась вперёд и тихо сказала:

— Агата и Чарли добиваются, чтобы госпожа фон Хеллерсхаузен отказалась от отеля. Она в своё время увела его у них из-под носа. Теперь они решили прибрать отель к рукам.

— А для чего? — поинтересовался Лукас. — Агата и Чарли хотят устроить здесь что-то вроде Замка ужасов? Или что-то в таком роде?

— Нет, привидениями они страшат гостей, чтобы те селились в гостинице «Жаркое лето», поскольку она им принадлежит. А отель «У краба» они задумали модернизировать, и тогда он станет частью «Жаркого лета».

— Но сперва им надо заполучить его в собственность! — сообразил Лукас.

— Умница! — закивала головой Клара Мюллер. — Эта парочка гангстеров хотела и меня сделать соучастницей их аферы, только я не поддалась на уговоры. Чарли предан Агате, как собака. Он вынул меня из инвалидной коляски и на руках перенёс сюда. С тех пор я здесь. Возможно, мне ещё повезло, что они меня до сих пор не прикончили.

— Как же им удалось так напугать нашего папу? — возмущённо спросила Эмма.

— Раньше Чарли работал на аттракционе «Пещера ужасов», — объяснила госпожа Мюллер. — Как пугать людей, он отлично знает.

Лукас осветил фонариком угол чердака, где разглядел скелет, маску монстра и кривое зеркало.

— Всю эту дребедень он снёс сюда, — сказала госпожа Мюллер. — И ещё двигающиеся стены и тому подобный хлам.

— Теперь я понимаю, почему папа так испугался, — вздохнула Эмма.

— Что же нам делать дальше? — спросил Лукас.

— Всё очень просто, — ответила Эмма. — Позвоним в полицию и тогда...

Вдруг крышка люка со скрипом приоткрылась, и из неё высунулась голова Чарли.

— Как бы не так! — крикнул он. — Попались, голуби!

Лукас прыгнул прямо на крышку.

— Ты чтотворишь, шельмец! — взвыл Чарли. — Агата, Агата, мне так сильно по башке съездили!

— Ты же большой и сильный, Чарли! — отозвалась Агата. — Просто прикончи этого мерзавца!

Эмма и Лукас быстренько сдвинули на крышку всю мебель: ночной столик, платяной сундук, старое кресло с торчащими пружинами, в котором сидел скелет.

Снизу в крышку колошматил Чарли, а его подруга метала громы и молнии:

— Идиот! Позволил детишкам себя облапошить!

Лукас и Эмма уселись на сундук — для большего веса.

Тогда Чарли решил вырезать крышку люка электропилой. Её зубья с визгом вгрызлись в дерево.

Ребятам стало не по себе.

— Дети, бегите через окно! — взмолилась Клара Мюллер. — Если он до вас доберётся, вам несдобровать!

— Мы не можем вас оставить одну, госпожа Мюллер! — воскликнула Эмма.

— Обо мне не беспокойтесь! Зовите кого-нибудь на помощь, быстрее!

Но Лукас не бросил госпожу Мюллер. Он продолжал водружать на крышку люка всё, что попадалось под руку: чёрно-белый телевизор, ящик с книгами, пропылённую кипу газет, увесистое зеркало...

Электропила грохотала без умолку. Чарли был почти у цели. Мелкие опилки струями летели ему в лицо, и он расчихался.

В это время Эмма уже вылезла из окна, спустилась по дереву вниз и помчалась что есть духу к ближайшему дому. Она позвонила. Дверь открыл приветливый пожилой мужчина в купальном халате.

— Сбавь обороты, малышка! Могу я тебе чем-нибудь помочь?

— Да, вызовите полицию, пожалуйста! И как можно скорее!

Глава тринадцатая

Велосипедный патруль ещё издали услышал громкий шум; оба полицейских налегли на педали. Эмма встретила их перед отелем и быстро провела на третий этаж.

Чарли за это время удалось выпилить крышку, и теперь он лежал, придавленный рухнувшими на него мебелью, газетами и скелетом, и жалобно причитал.

Он сломал себе руку и заработал несколько шишек на голове.

Чарли покорно дал себя арестовать, так же как и его подруга Агата, которая выкрикивала:

— Всё его идея, господин комиссар! Он меня надоумил и заставил в этом участвовать!

Чарли кивал.

— Правда-правда. Так оно и было, дорогая!

Клара Мюллер не могла сдержать слёз счастья, когда её наконец освободили.

— Ребятки, я вам этого до конца жизни не забуду! Вы меня спасли!

Эмма сияла.

— Рады, что помогли, госпожа Мюллер.

— Иначе и быть не могло, — невозмутимо добавил Лукас и заговорщицки подмигнул сестре.

Глава четырнадцатая

Госпожа фон Хеллерсхаузен вздохнула с облегчением, когда дети благополучно вернулись с острова, да ещё и вместе с Кларой Мюллер. Она очень волновалась за них и теперь не могла нарадоваться, глядя с восхищением на Эмму и Лукаса, которые раскрыли такое запутанное дело.

Она пригласила всех за стол — отведать жаркое из говядины по-рейнски с красной капустой, изюмом и клёцками. С аппетитом поглощая вкусный обед, брат и сестра в подробностях рассказали ей обо всех событиях в отеле «У краба».

Когда ребята добрались до десерта, в гостиную вошёл заспанный и вспотевший Мик Янссен.

— Дети, вы тут не успели без меня наделать глупостей? — спросил он, позёвывая.

Затем он обратился к госпоже фон Хеллерсхаузен:

— Как они вели себя? Надеюсь, пристойно?

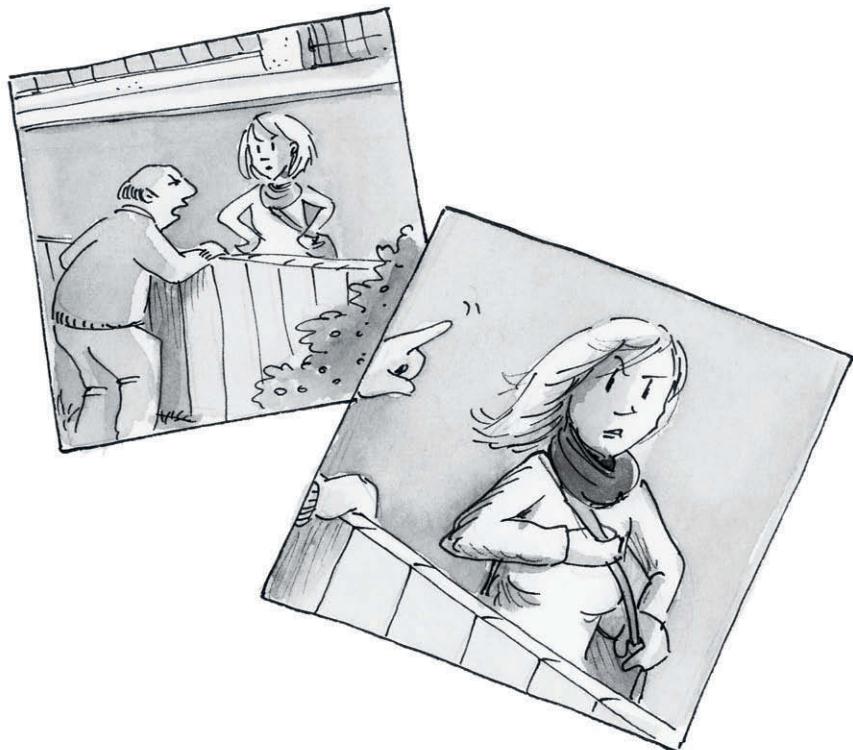
Ханна фон Хеллерсхаузен со слезами на глазах произнесла, указывая на Клару Мюллер:

— Ваши замечательные дети, господин Янссен, спасли жизнь госпоже Мюллер!

Клара Мюллер благодарно кивнула, подтверждая её слова.

— Кажется, дети, вы должны мне кое-что рассказать, — озадаченно произнёс Мик Янссен.

Счастливые и довольные Янссены возвращались к себе на виллу. Мик Янссен неимоверно гордился

тем, какую мощную спасательную операцию привернули его дети.

Ещё издали они увидели госпожу Прост. Она стояла перед садовой оградой их соседа господина Куншевски и беседовала с ним. Лицо у соседа налилось краской, наверное, у него было повышенное давление. Госпожа Прост была явно на взводе.

Лукас предпочёл не покидать детективный автобус. Он наблюдал за госпожой Прост через перископ и даже сделал несколько снимков цифровой камерой.

Эмма, уставшая от пережитого, крепко спала рядом с водительским сиденьем. Папа Мик осторожно вынес её из машины.

Госпожа Прост крикнула:

— Господин Янссен! Как хорошо, что я вас застала. Пришла убедиться, что у вас всё в порядке.

— Тсс! Не так громко, иначе Эмму разбудите. И можете называть меня просто Мик!

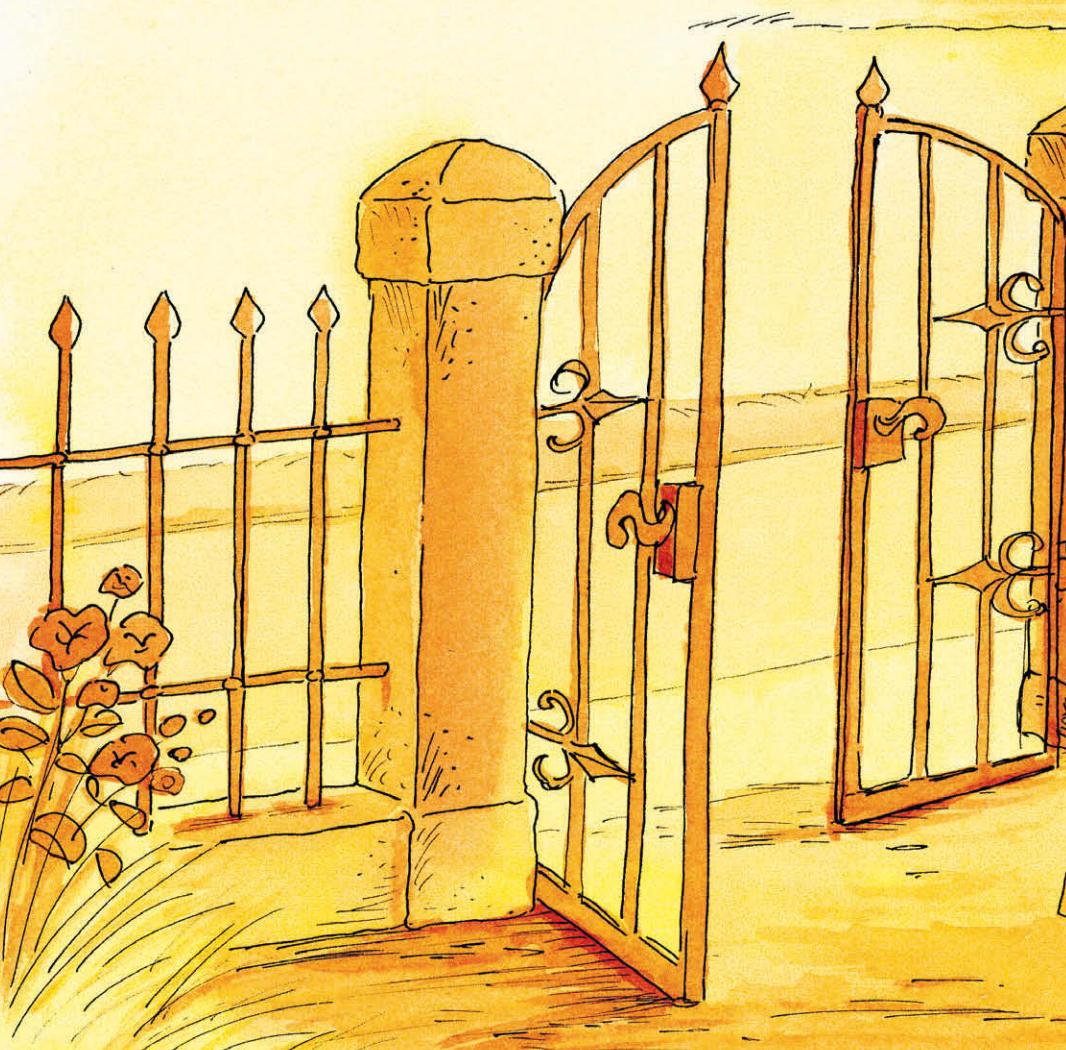
Она отбросила прядь волос назад, и лицо её посуворело.

— А откуда вы, собственно, путь держите?
Уж не с Нордернея ли?

В ответ Мик Янссен лишь улыбнулся.

— Ваши дети сегодня не были в школе, верно? — спросила госпожа Прост. — Так дальше продолжаться не может, господин Янссен!

Но Мик Янссен, не обращая ни малейшего внимания на её слова, направился через ворота к вилле. Он не сводил глаз с дочки, бережно сдувая рыжие локоны с её лица.

И тут госпожа Прост подумала, что, наверное, слишком строга к Мику.

Он казался таким любящим отцом, о котором она всегда мечтала, но которого, к сожалению, у неё никогда не было.

— Эмма нездорова? — озабоченно спросила госпожа Прост.

— Нет, — тихо ответил Мик Янссен. — Просто она совершенно без сил после того, как они с Лукасом изгнали парочку злых духов из отеля «У краба».

Госпожа Прост опешила.

— Простите, что?! Что ваши дети сделали?

Мик Янссен усмехнулся:

— Я же сказал: изгнали злых духов! А это, знаете ли, было непросто.

Тут к ним подошёл Лукас.

— Вообще-то занятия отменили, — сообщил он. — На школьную крышу свалилось дерево и проломило её.

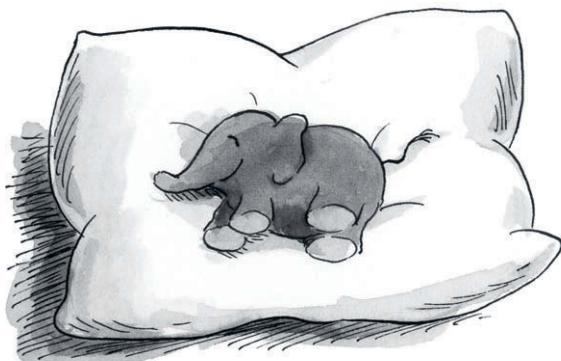
— Не думайте, что подобными небылицами вы можете запудрить мне мозги, — возмутилась госпожа Прост.

— У моих детей, конечно, полно завиральных идей, — решительно заявил Мик Янссен, — но они всегда говорят правду.

— Да, да, знаю! — с иронией произнесла госпожа Прост. — Они к тому же, если память мне не изменяет, умные, разумные, талантливые и...

— ...скромные, — добавил с улыбкой Лукас.

Авторы и художник:

Беттина Гёшль

Автор детских песен и писатель. Родилась в 1967 г. Вместе с Клаусом-Петером Вольфом написала много книг для детей, которые популярны не только в Германии, но и в других странах мира. Её сценарии для детского телевидения отмечены престижными наградами. Постоянно исполняет свои песни на радио и телевидении.

Клаус-Петтер Вольф

Писатель и сценарист. Родился в 1954 г. Первую книгу написал в возрасте восьми лет на рулоне туалетной бумаги и продал её за десять пфеннигов. Сегодня его причисляют к наиболее успешным немецким авторам. Детективные повести и почти пятьдесят детских книг Клауса-Петтера Вольфа переведены на 24 языка и

разошлись общим тиражом 8 миллионов экземпляров. Удостоен многих наград, в частности, премии Эриха Кестнера и премии Анны Франк.

Франциска Харвей

Художник-иллюстратор.

Родилась в 1968 г.

На её счету более ста книг известных авторов, которые она оформила и проиллюстрировала по заказу ведущих издательств.

Живёт во Франкфурте-на-Майне с тремя детьми, собакой и кошкой.

Серия «Детективы Северного моря»

«Таинственный дом у плотины»

«Отель с привидениями»

«Скелет кашалота»

«Велосипедный вор»

«Пиратские сокровища»

Анонс третьей книги — «Скелет кашалота»

*Это дело расследуют
настоящие супердетективы!*

Наконец-то Эмма и Лукас в Китовом музее!
Там они познакомились с многочисленными обитателями
Северного моря и даже увидели
скелет настоящего кашалота.
Но что это? Рёбра кашалота поддельные!
Вскоре юные детективы нападают на след
подозрительной банды,
торгующей костями китов и кашалотов.
Этих «крупных рыб» Эмма и Лукас,
конечно же, не упустят...

Литературно-художественное издание

Для младшего школьного возраста

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.

(6+)

Беттина Гёшль
Клаус-Петер Вольф
Отель с привидениями

Перевёл с немецкого Павел Львович Френкель

Иллюстрации Франциски Харвей

Гёшль Б., Вольф К.-П.

Г45   Отель с привидениями : повесть-детектив / Б. Гёшль, К.-П. Вольф ; худож. Ф. Харвей ; пер. с нем. П. Френкеля. — М. : Издательство «Мелик-Пашаев», 2021. — 128 с. : ил. (серия: Детективы Северного моря).

ISBN 978-5-00041-390-6

В отеле «У краба» на острове Нордерней, по-видимому, обитают привидения, и поэтому в нём никто не останавливается. Как хорошо, что двоюродный дедушка Янссен для расследования подобных случаев прекрасно оборудовал специальный детективный фургон.

В то время как папа Мик заселяется в отель, Эмма и Лукас устраивают около него засаду. И привидения не заставляют себя ждать. Они воют и грохочут так, что трясутся стены.

Но что же за привидения там ходят-бродят?

Это дело расследуют настоящие супердетективы.

УДК 821.112.2
ББК 84(Гер)

Редактор Виктория Затолокина

Корректор Ирина Москаленко

Обработка иллюстраций и цвет Анны Ополченцевой

Вёрстка Ольги Боловинцевой

Подписано в печать 30.07.2020. Формат 60 × 84/16. Тираж 5000 экз. Заказ 04467/20

Издательство «Мелик-Пашаев», www.melik-pashaev.ru

www.instagram.com/melik_pashaev

www.facebook.com/melikpashaevbooks

www.vk.com/melik_pashaev_publishers

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru

